

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

выходятъ два раза въ
мѣсяць—1 и 15-го чис.
Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣ-
домостей при духов. се-
минаріи въ Воронежѣ.

1869 г.

№ 22.

15-го НОЯБРЯ.

Цѣна годовому изданію
сихъ вѣдомостей—безъ
доставки и пересылки
четыре рубля, а съ до-
ставкою и пересылкою
пять рублей.

— **Содержаніе.** — *Отд. официальный:*—По духовному вѣдом-
ству.—Указы Св. Синода.—По духовно-учебному вѣдомству.—Указы
Св. Синода.—Списокъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ семинаріи.
Отд. неофициальный: I. Воспитанники Кіевск. акад. изъ Воронеж.
семинаріи.—II. Мѣстные извѣстія. III. Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

По духовному вѣдомству.

Указы Св. Синода.

*О взыменн въ обязанность церковнымъ причтамъ на
суммы, принадлежащія церквамъ, приобрести именныя
билеты.*

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложеніе гасподина исправляющаго должность това-

рища синодальнаго оберъ прокурора, отъ 23 минувшаго Іюня, за № 7.457- о вмѣненіи въ обязанность церковнымъ причтамъ на суммы, принадлежащія церкви, пріобрѣтать непременно именныя билеты. Приказали: По случаю похищенія изъ одной церкви принадлежащаго ей государственнаго 5% билета, выданнаго за извѣстнымъ № на имя предъявителя, мѣстная духовная консисторія отнеслась въ государственный банкъ съ просьбою, чтобы въ уваженіе того, что похищенный билетъ составляетъ принадлежность церкви, сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ по оному денегъ и объ отобраніи билета отъ предъявителя, для возврата въ церковь. Но вслѣдствіе того, что деньги по билетамъ неизменнымъ выдаются обыкновенно предъявителю и банкъ не дѣлаетъ никакихъ распоряженій къ отысканію утраченныхъ билетовъ этого рода, изъясненное ходатайство консисторіи о возвратѣ похищеннаго билета церкви должно остаться безъ послѣдствій. Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ случаевъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ нужнымъ предоста- вить епархіальнымъ начальствамъ обязать церковныя причты на суммы, принадлежащія церквамъ, пріобрѣтать непременно именныя билеты; о чемъ для должныхъ распоряженій и исполненія, послать Епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярныя указы. Іюля 31 дня 1869 года. № 31.

Объ установленіи форменной одежды для церковныхъ старостъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло

объ установленіи форменной одежды для церковныхъ старостъ. Обстоятельства сего дѣла таковы: въ октябрѣ прошлаго 1868 года господинъ исправлявшій должность синодальнаго оберъ-прокурора въ предложеніи объявилъ Свѣтѣйшему Синоду, для зависящаго съ его стороны распоряженія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 19 день того мѣсяца Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе Синода объ установленіи форменной одежды для церковныхъ старостъ: а) кафедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, къ какому бы они сословію, за исключеніемъ крестьянскаго, ни принадлежали, мундиръ IX класса, усвоенный духовному вѣдомству; б) для старостъ изъ тѣхъ же сословій при соборныхъ и приходскихъ церквахъ въ уѣздныхъ городахъ, а также и при сельскихъ церквахъ, мундиръ того же вѣдомства X класса и в) для крестьянъ всѣхъ наименованій, при какой бы церкви они ни состояли старостами, кафтанъ, который въ 3 день декабря 1864 года Высочайше разрѣшено носить при крестныхъ ходахъ хоругвеносцамъ Московскихъ соборовъ Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, церкви 12-ти Апостоловъ и монастырей Чудова и Вознесенскаго, съ тою только отмѣною, чтобы воротники и обшлага были не изъ сиваго, а изъ чернаго бархата и чтобы галуны на воротникѣ, обшлагахъ, груди до пояса, самый поясъ и кисточки по бокамъ его и позади были не золотые, какъ у хоругвеносцевъ Придворнаго вѣдомства, а серебряные и такой же галуцъ на околышѣ фуражки, причемъ приложенъ и Высочайше утвержденный ри-

суновъ одежды старость изъ крестьянскаго сословія Святѣйшій Синодъ, предварительно распубликовані, изъясненной Высочайшей воли, опредѣленіемъ 25 октября (7 ноября) того же 1868 года предоставилъ господину исправлявшему должность оберъ-прокурора сдѣлать распоряженіе о заготовленіи въ потребномъ количествѣ копій съ Высочайше утвержденнаго рисунка одежды церковныхъ старость изъ крестьянскаго сословія. На основаніи сего опредѣленія, по распоряженію Его Превосходительства, изготовлено и доставлено нынѣ въ синодальную канцелярію 200 экземпляровъ таковыхъ копій. П р и к а з а л и: принимая въ соображеніе, что потребное количество экземпляровъ копій съ Высочайше утвержденнаго рисунка одежды церковныхъ старость изъ крестьянскаго сословія уже изготовлено, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ соотвѣтствіе синодальному опредѣленію 25 октября (7 ноября) 1868 года, объявить по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, для должныхъ распоряженій, объ изъясненномъ, воспослѣдовавшемъ въ 29 день октября 1868 года Высочайшемъ соизволеніи касательно установленія форменной одежды для церковныхъ старость, съ приложеніемъ сказанныхъ рисунковъ. Октября 12 дня 1869 г. № 41.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства такая: «31 октября 1868 года. Въ консисторію — къ должному распоряженію.»

По духовно-учебному вѣдомству.

Указъ Св. Синода.

О полномъ преобразованнн въ 1869—70 учебномъ году духовноучебныхъ заведеннй въ епархняхъ Новгородской, Архангельской и Черниговской.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 12 минувшаго іюля за № 7940, съ изъясненіемъ предположеній о полномъ преобразованнн, въ будущемъ учебномъ году, духовно-учебныхъ заведеннй въ епархняхъ Новгородской, Архангельской и Черниговской. Приказали: разсмотрѣвъ изъясненныя въ предложеннн синодальнаго оберъ-прокурора соображеннн касательно преобразованнн духовно-учебныхъ заведеннй въ епархняхъ: Новгородской, Архангельской и Черниговской, Святѣйшій Синодъ согласно съ таковымъ предложеніемъ, опредѣляетъ: подвергнуть въ будущемъ учебномъ году полному, по новымъ уставамъ и штатамъ, преобразованнню духовно-учебныхъ заведеннй въ епархняхъ: Новгородской, Архангельской и Черниговской, руководствуясь въ семъ дѣлѣ какъ указанннми самнхъ уставовъ и штатовъ семинарнй и училищъ, такъ и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 22 мая 1867 г. о порядкѣ приведеннн въ дѣйствнн таковыхъ уставовъ и штатовъ. При семъ поставить въ извѣстность Ваше Преосвященство, что: а) со введенннмъ преобразованнн духовно-учебныхъ заведеннй (со второй половины 1870 года), выдача певснй и клас-

СНЫХЪ ОКЛАДОВЪ ЛИЦАМЪ, НЕ СОСТОЯЩИМЪ НА ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОЙ СЛУЖБѢ ВЪ ЕПАРХІИ, ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОИЗВОДИМА СЪ ТОГО ВРЕМЕНИ НА СЧЕТЪ МѢСТНЫХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ; б) что къ числу этихъ средствъ принадлежатъ: избытокъ свѣчной прибыли по епархіи противъ смѣтнаго размѣра оной на 1866 годъ, пожертвованія почетныхъ блюстителей, духовенства и монастырей, проценты съ пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній капиталовъ, которые и будутъ предоставлены въ мѣстное распоряженіе на нужды духовныхъ училищъ, на выдачу пенсій и классныхъ окладовъ, какъ объявлено выше и т. п. мѣстныя потребности; в) что свѣчной доходъ по епархіямъ въ смѣтной цифрѣ 1866 года, вѣнчиковая сумма въ цифрѣ дѣйствительнаго поступленія, доходъ отъ оброчныхъ статей и отъ продажи книгъ, составляютъ принадлежность духовно-учебнаго капитала; но, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ при пересылкѣ ихъ въ хозяйственное управленіе или въ другія епархіи, они будутъ оставляемы на расходы по содержанию мѣстныхъ семинарій и личнаго состава училищъ, полностью, или въ какой нибудь части, по назначенію центрального управленія, съ добавкою къ нимъ недостающей суммы на покрытіе смѣтныхъ расходовъ изъ 1,200,000 р., подлежащихъ къ ассигнованію въ будущемъ году изъ государственнаго казначейства и г) что за симъ могущій произойти недоборъ въ свѣчныхъ и вѣнчиковыхъ доходахъ, какъ составляющихъ одинъ изъ существеннѣйшихъ источниковъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, уже не можетъ быть принятъ на средства центрального ду-

ховнаго управленія, но подлежитъ возполненію изъ прочихъ епархіальныхъ средствъ. Для должныхъ же по сему распоряженій и исполненія Вашему Преосвященству послать указъ. Августа 13 дня 1869 года.

(Чернигов. Еп. Вѣд.)

С И И С О В Ъ

КАЗЕННОКОШИТНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ СЕМИНАРИИ, ПО МѢСТУ РОЖДЕНІЯ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХІИ, ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1869 ГОДА.

А.

Въ первой половинѣ состояли и на вторую половину оставляются:

а) на полномъ казенномъ содержаніи

высшаго отдѣленія:

1. Михаилъ Тихомировъ
- Федоръ Равитиинъ
- Иванъ Барбаринъ
- Георгій Поповъ
5. Гавріилъ Саввинъ
- Петръ Губаревскій
- Иванъ Кораблиновъ
- Павелъ Пятницкій
- Иванъ Путилинъ
10. Виталій Поповъ
- Алекс. Черниговскій
- Федоръ Подольскій
- Иванъ Лаврентьевъ
- Григорій Поповъ
15. Иванъ Бунинъ
- Димитрій Поповъ
- Александръ Лебедевъ

- Федоръ Куликовскій
- Павелъ Кожинъ
20. Василій Богатиковъ
- Михаилъ Аскоченскій
- в) средняго отдѣленія:
- Митроф. Аристовъ 2-й
- Николай Филевскій
- Андрей Чулковъ
25. Григорій Поповъ
- Петръ Ублинскій
- Иванъ Поповъ (остр.)
- Алексѣй Трипольскій
- Николай Кармановъ
30. Вас. Краснобаштовъ
- Стефанъ Саввинъ
- Павелъ Раевскій
- Стефанъ Вицинскій
- Василій Кирилловъ
35. Семень Троицкій
- Констант. Таировъ
- Венед. Преображенск.
- Никол. Александровъ
- Григ. Преображенск.
40. Иванъ Куфаевъ

Констант. Мишинъ
Василій Голубцевъ
Евѣимій Таировъ
Федоръ Сланскій

45. Павелъ Никитинъ
Александръ Сабининъ

47. Мартиніанъ Сланскій

б) на полуказ. содержанні
высшаго отдѣленія:

1. Николай Холодовичъ
Иванъ Михайловъ

Евгеній Павловскій
Иванъ Смирницкій

Алексѣй Поповъ
Алексѣй Долгополовъ

7. Василій Кручининъ
средняго отдѣленія:

Федоръ Ксенофоновъ
Михаилъ Станковъ

Николай Чеховъ
Иванъ Потаповъ

Александръ Ефимовъ
Федоръ Поповъ

Стефанъ Самбикинъ
15. Димитрій Дикаревъ

Михаилъ Поповъ
Василій Скрябинъ

18. Иванъ Чунихинъ
в) на полномъ денеж. пособіи

высшаго отдѣленія:

1. Алексѣй Дорошевскій
Петръ Смирновъ

Павелъ Красовскій
Порфирій Дубянскій

5. Василій Прохоровъ
Мих. Голубятниковъ

средняго отдѣленія:

Федоръ Казанскій
Григорій Раевскій

Александръ Чулковъ
10. Павелъ Потаповъ

Яковъ Поповъ 1-й
Димит. Гравировскій

Димитрій Таировъ
Васил Архангельскій

15. Михаилъ Орловъ
г) на половинномъ денежн.

пособіи
высшаго отдѣленія:

1. Николай Михайловъ
Павелъ Прядкинъ

Дим. Воскобойниковъ
Федоръ Дубянскій 2-й

средняго отдѣленія:

5. Авраамій Вышневецкій
Алексан Кораблиновъ

7. Алексѣй Сахаровъ
Б.

Переводятся: а) съ полу-
казеннаго содержанія на пол-
ное по прошенію

высшаго отдѣленія:

1. Василій Малининъ
Александръ Поповъ

3. Петръ Донецкій
б) съ полного на полуказ.

содержаніе
1) за недостаточн. успѣхи
высшаго отдѣленія:

1. Семень Ивановъ
Гавріилъ Матвѣевъ

Петръ Мариновъ
Яковъ Кесаревскій

5. Константинъ Поповъ

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ:

- Федоръ Шабашевъ
Викторъ Семеновъ
Александръ Кожинъ
Иванъ Реполовскій
10. Андрей Раевскій
Яковъ Петровъ
Николай Яблоновскій
Иванъ Поповъ (ворон.)

14. Алексѣй Баженовъ

2) по другимъ причинамъ:

- Семень Маркинъ
Констант. Чулковъ

в) съ полнаго на половинное денежное пособие

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ:

1. Митрофанъ Самецкій
Василій Сланскій.

В.

Вновь принимаются во 2-й половинѣ 1869 года на полное казен. содержаніе

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ:

1. Павелъ Ивановъ
Федоръ Глаголевъ
СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ
5. Алексан. Красовскій
ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ:
Никол. Поповъ (бобр.)
Михаилъ Глаголевъ
Тимоѡ. Тростянскій
Федоръ Сланскій
10. Павелъ Мишинъ
Николай Мишинъ
Ив. Ивановъ (корот.)
Василій Филевскій
Тихонъ Поповъ

15. Димитрій Ефремовъ
Николай Ефремовъ
Конст. Голубятниковъ
Порфирій Ивановъ
Алексѣй Иваницкій

20. Федоръ Ивановъ
Африканъ Поповъ
Василій Ефремовъ
Иванъ Бѣдинъ
Григорій Стефановъ

25. Петръ Ассіевъ
Александръ Путилинъ
Ник. Поповъ 1 (остр.)
Иванъ Ивановъ
Никаноръ Холодовичъ

30. Павелъ Лозинскій

- Иванъ Лукашевичъ
Яковъ Алферовъ

33. Вас. Ермолаевъ (бобр.)

б) на полуказен содержаніе
СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ:

1. Федоръ Андреевскій
Михаилъ Аскоченскій
Василій Поповъ

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ:

- Василій Макаровъ
5. Василій Назаровъ
Фед. Болховитиновъ
Федоръ Воронинъ
Григорій Кирѣевъ
Николай Долгополовъ

10. Федоръ Трипольскій
Алексѣй Турбинъ
Евгеній Пахомовъ
Стефанъ Зеленева
Павелъ Смирницкій

15. Петръ Ролдугинъ

- Митр. Васильевскій
Петръ Долгополовъ
Θеодоръ Поповъ
Иванъ Митрофановъ
20. Григ. Митрофановъ
Андрей Мерхалевъ
Димитр. Андреевскій
Петръ Болховитиновъ
Иванъ Θедоровъ
25. Павелъ Смирновъ
Иванъ Крыгинъ
Алексан. Назаревскій
Андрей Комаревскій
29. Алексан. Богомоловъ
в) на полное денеж. пособие
высшаго отдѣленія
Алексан. Богомоловъ
средняго отдѣленія:
1. Димит. Харитоновъ
Ив. Поповъ (бобровъ)
Петръ Сахаровъ
низшаго отдѣленія:
Алексан. Юркевскій
5. Николай Юркевскій
Василій Лебедеяъ

- Ив. Автономовъ (вор.)
Георгій Дьяковъ
Евѣимій Сланскій
10. Матвѣй Турбинъ
г) на половинное денежное
пособие
высшаго отдѣленія
1. Алек. Голубятниковъ
средняго отдѣленія:
Иванъ Пятницкій
Митроф. Аристовъ 1-й
низшаго отдѣленія:
Θеодоръ Дьяковъ
5. Алексѣй Говоровъ
6. Георгій Долгополовъ
д) по журнальному опре-
редѣленію отъ 4 августа
опредѣлены стипендіатами
Высокопреосвящен. Іосифа
высшаго отдѣленія:
1. Константинъ Поповъ
2. Викторъ Косьминъ
средняго отдѣленія
3. Михаилъ Осетровъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Воспитанники Кіевской духовной академіи (1819—1869 г.), поступившіе изъ Воронежской духовной семинаріи.

17-го іюня 1819 года изъ комисіи духовныхъ училищъ предписано вызвать изъ Кіевского учебнаго округа известное число воспитанниковъ для

образования низшаго отдѣленія. Вызвано 53 воспитанника изъ 11-ти семинарій и изъ Воронежской было вызвано четыре воспитанника. 26-го августа послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ Кіевскому митрополиту Серапіону немедленно приступить къ открытію Кіевской духовной академіи по новымъ правиламъ Высочайше утвержденнаго устава. 28 сентября 1819 года послѣдовало торжественное открытіе Кіевской духовной академіи. Безчисленныя толпы народа, пишетъ В. И. Аскоченскій въ исторіи Кіевской духовной академіи, покрывали все пространство, начиная отъ Кіево-братскаго монастыря до Кіево-подольскаго Успенскаго собора, гдѣ Божественную литургію совершалъ самъ митрополитъ Серапіонъ. Торжество открытія преобразываемой академіи почтили своимъ присутвіемъ военный губернаторъ, знаменитый герой Бородина, Раевскій, гражданскій губернаторъ Черепановъ, Кіевскій войтъ Григоренко и другіе важнѣйшіе сановники города. По окончаніи литургіи, среди рядовъ воспитанниковъ семинарій и низшихъ училищъ, торжественная процессія, предшествуемая новыми академиками двинулась съ крестами и хоругвями къ Кіево-братскому монастырю и, по прибытіи знатнѣйшихъ посѣтителей въ академическую залу, секретарь правленія и баккалавръ Александръ Максимовичъ прочиталъ предписаніе комиссіи объ открытіи академіи, а ректоръ академіи, архимандритъ Моисей произнесъ рѣчь. За рѣчью послѣдовали еще три рѣчи одна за другою, произнесенныя профессоромъ и инспекторомъ Монтовичемъ и профессорами

Скворцовымъ и Соколовымъ. И затѣмъ начался первый академическій курсъ.

Вотъ краткій перечень студентовъ Воронежской духовной семинаріи, доканчивавшихъ свое образованіе въ послѣднее пятидесятилѣтіе Кіевской духовной академіи (1819—1869 г.)¹⁾.

Въ I-мъ курсѣ (1819—1823) изъ воспитанниковъ, присланныхъ Воронежскою духовною семинарією, окончили курсъ академіи магистрами:

Ставровъ Платонъ Ивановичъ.

Граниковъ Андрей Демьяновичъ.

Трояновскій Захарій Ивановичъ.

Кандидатомъ *Федоровъ* Иванъ Яковлевичъ.

Первымъ магистромъ перваго курса выпущенъ Иванъ Алексѣевичъ *Борисовъ*, знаменитый въ послѣдствіи Одесскій архіепископъ Иннокентій. Воронежской семинаріи выпала счастливая доля доставить ему первоначальное образованіе. Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ обучался въ Воронежскомъ дух. училищѣ и семинаріи до высшаго отдѣленія, а потомъ перешелъ въ родную свою Орловскую семинарію.

Платонъ Ивановичъ *Ставровъ*, сынъ протоіерея слободы Бѣлогорья, Преображенской церкви, Остроужскаго уѣзда, родился въ 1800 году, въ 1810 году сентября 1-го поступилъ въ Воронежскую семина-

¹⁾ Свѣдѣнія о бывшихъ изъ Воронежской семинаріи въ Кіевской духовной академіи воспитанникахъ главнымъ образомъ заимствованы изъ «исторіи Кіевской духов. академіи, по ея преобразованіи въ 1819 году,» составленной Викт. Ив. Аскоченскимъ. Весьма желательно было бы, чтобы сотоварищи и знакомые съ нижепоименованными бывшими студентами Кіевской дух. академіи доставляли бы свои свѣдѣнія въ редакцію Епарх. Вѣдомостей.

рію; въ 1819 году въ Кіевскую духовную академію онъ явился весьма хорошо подготовленнымъ, такъ что въ числѣ принятыхъ въ академію Платонъ Ставровъ значился первымъ и впоследствии по своему уму и успѣхамъ уступалъ только одному знаменитому Ив. Ал. Борису. Въ 1823 году по окончаніи академическаго курса, онъ удостоенъ степени магистра и утвержденъ бакалавромъ по классу церковнаго краснорѣчія. Въ Кіевѣ онъ женился на дочери кіевского гражданина Ивана Салицкаго Маріи. Въ 1828 году 27 августа (неизвѣстно на чемъ основанное преданіе выходъ Платона Ив. изъ академіи приписываетъ вліянію архимандрита Иннокентія, (его сотоварища И. А. Борисова), не слишкомъ хорошо къ нему относившагося), испросилъ себѣ увольненіе изъ академіи съ перемѣщеніемъ на открывшееся въ Воронежской семинаріи мѣсто профессора философіи и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ Алгебру, Физику и Пасхалію; 18 іюня 1828 года назначенъ и утвержденъ помощникомъ инспектора, августа 7-го 1828 года опредѣленъ членомъ семинарскаго правленія; 1 февраля 1829 г. Платонъ Ивановичъ подалъ преосвященному Антонію 2-му прошеніе о посвященіи его во священника и во уваженіе его ученыхъ трудовъ былъ не медленно произведенъ кафедральнымъ протоіеремъ. 1-го марта онъ былъ рукоположенъ во діакона, 3-го— во священника, а 25-го— въ храмовой праздникъ кафедральнаго собора въ протоірея. Скончался онъ въ 1833 году (33-хъ лѣтъ), заслужилъ отъ всѣхъ уваженіе обширною своею ученостію и примѣрною добротою души.

Андрей Демьяновичъ *Граниковъ*, по окончаніи

академическаго курса, оставленъ въ академіи наставникомъ гражданской исторіи. Въ 1828 году, по смерти бакалавра Василии Орлова, онъ занималъ временно кафедру французскаго языка. 9-го апрѣля 1831 года онъ былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1840 г. ординарный профессоръ Андрей Демьяновичъ Граниковъ по Высочайше утвержденному 23 декабря доводу кавалерской думы удостоенъ ордена Анны 3-й степени. Въ этомъ же году по случаю уравниенія правъ служащихъ по духовно-училищному вѣдомству съ правами свѣтскаго званія Андрей Демьяновичъ получилъ чинъ коллежскаго совѣтника и знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Въ 1845 г. опредѣленъ бібліотекаремъ академической бібліотеки. Послѣ него остались обширныя (не изданныя въ свѣтъ) записки по всеобщей гражданской исторіи. Воспитанники его по академіи хорошо помнятъ эти записки, писанныя на сѣрой бумагѣ. У покойнаго Андр. Демьяновича были два ящика въ кабинетномъ его столѣ. При началѣ учебнаго курса записки находились въ одномъ ящикѣ, изъ котораго Ан. Дем. для каждаго класса бралъ по три листа и по прочтеніи ихъ складывалъ въ другой ящикъ, который наполнялся при окончаніи учебнаго курса.

Захарій Ивановичъ *Трояновскій*, сынъ священника слободы Тростянки, Острогожскаго уѣзда. По окончаніи академическаго курса онъ поступилъ наставникомъ словесности въ Воронежскую семинарію, гдѣ по отзыву тогдашняго начальства, «проходилъ должность съ способностями отлично хорошими, прилежаніемъ ревностнымъ и неутомимымъ, съ поз-

наніями большими и твердыми и съ успѣхами превосходными;» 16 января 1834 года онъ былъ назначенъ директоромъ Воронежской гражданской гимназіи, а въ 1838 г. онъ былъ переведенъ директоромъ въ Тамбовъ для приведенія, какъ сказано въ предписаніи, тамошней разстроенной гимназіи въ лучшее состояніе. Захаръ Ивановичъ будучи начальникомъ, старался сблизаться съ своими подначальными, что тогда было рѣдкостью. Его, говорятъ, трудно было видѣть одного, — всегда онъ дѣлилъ свободное время у себя ли дома, или въ гостяхъ, вмѣстѣ съ своими подчиненными.

Иванъ Яковлевичъ *Федоровъ*, родомъ изъ села Животиннаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, по окончаніи курса въ академіи, онъ женился въ Воронежѣ на родственницѣ Евгенія митрополита Кіевскаго Евфрасіи Устиновской. Преосвященный Воронежскій Епифаній, вѣроятно по желанію преосвященнаго Евгенія, хотѣлъ ему предоставить лучшее священническое мѣсто въ Воронежѣ; но на открывшееся тогда при Пятницкой церкви Иванъ Яковлевичъ не могъ поступить; прихожане этой церкви почему-то не захотѣли имѣть у себя ученаго и молодаго священника и — Иванъ Яковлевичъ поступилъ смотрителемъ Новохоперскаго духовнаго училища.

Во II-мъ курсѣ (1823 - 1825 г.) окончилъ курсъ магистромъ

Василій Николаевичъ *Карповъ*, а посланный вмѣстѣ съ нимъ въ академію Николай *Лукашевичъ* умеръ въ продолженіе ученія въ академіи.

Васил. Николаевичъ *Карповъ*, родился 2 апрѣля 1798 г. въ селѣ Хрѣновомъ Бобров. уѣзда. Перво-

начальнымъ воспитателемъ былъ его отецъ, священникъ этого села; съ ранней юности родитель внушалъ сыну религіозныя понятія и правила нравственности. Любовь же къ философіи зародилась у него еще въ Воронеж. семинаріи, гдѣ преподавателемъ былъ знаменитый протоіерей Ив. Як. Зацѣпинъ, жаркій послѣдователь Шеллинга. Въ Кіевской академіи онъ изучалъ философію подъ руководствомъ протоіерея И. М. Скворцова и началъ свое философствованіе подъ вліяніемъ Канта: «но не полюбивъ его теоріи нравственнаго долга, обратился къ древнему Платону, который съ тѣхъ поръ сдѣлался любимымъ его философомъ.» Въ Кіев. академіи Василій Николаевичъ окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ. Землякъ его Викт. Ип. Асвоченскій (Домаш. Бес. № 52, 1867) рассказываетъ слѣдующій случай, бывший съ Карповымъ на выпускномъ экзаменѣ. «Имя Карпова, нишетъ онъ, было для насъ предметомъ уваженія и тогда, когда его уже не было между нами (т. е. въ Вор. семинаріи), когда онъ поступилъ въ Кіевскую дух. академію и потомъ кончилъ курсъ тамъ блистательнымъ образомъ. Мы съ нѣкоторою гордостію прислушивались въ доходившимъ до насъ толкамъ, что Карповъ на выпускномъ экзаменѣ «сразился» съ митрополитомъ Евгеніемъ и былъ между прочимъ причиною того, что разгнѣванный архипастырь оставилъ на цѣлые два года весь второй академическій курсъ безъ соотвѣтствующихъ ученыхъ степеней. Чтобы сразиться съ Евгеніемъ, нужно было много ума, а еще болѣе смѣлости, — и Карповъ, *пятый* по разрядному списку, стоялъ первымъ во мнѣніи нашемъ.» По окончаніи академич.

курса Карповъ опредѣленъ былъ учителемъ въ Кіевскую дух. семинарію по классамъ греческаго и вѣмецкаго языковъ (30 дек. 1825 г.); 6 янв. 1826 г. ему поручено завѣдываніе семинарскою библіотекою; 1827 г. 29 ноября утвержденъ въ степени магистра; окт. 26 1829 г. переведенъ въ Кіевскую дух. академію на должность бакалавра французскаго языка, при чемъ объявлена ему отъ комисіи духовн. училищъ благодарность за успѣшное прохожденіе профессорской должности при семинаріи. Съ 10 марта 1831 г. по январь 1832 г. онъ исправлялъ должность бакалавра философскихъ наукъ въ той же академіи; въ январѣ 1832 г. утвержденъ въ этой должности. Въ декабрѣ 1831 г. за усердную службу при академіи объявлено ему одобреніе комисіи дух. училищъ. Въ маѣ 1833 г., послѣ того какъ онъ овдовѣлъ отъ перваго брака, онъ по прошенію уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское, а въ октябрѣ того же года перемѣщенъ въ С.-петербургскую дух. академію, куда онъ и отправился. Въ 1834 г. опредѣленъ былъ библіотекаремъ С.-петербургской академіи, въ 1835 г. за выслугу лѣтъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры. Съ 24 мая по 7 окт. 1835 г. исправлялъ должность профессора философскихъ наукъ; 7 окт. этого года прямо изъ бакалавровъ, минуя званіе экстраординарнаго профессора, онъ удостоенъ былъ званія ординарнаго профессора. Въ 1837 г. за выслугу лѣтъ произведенъ въ надворные совѣтники; въ томъ же году за приведеніе въ порядокъ академич. библіотеки изъявлена была ему отъ академич. правленія благодарность. Въ 1838 г. за выслугу лѣтъ произведенъ въ кол-

лежск. совѣтники; въ 1839 г. за усердную службу объявлено ему благословеніе Св. Синода. Въ 1840 г. за шестилѣтнюю исправную и усердную службу при академіи награжденъ годовымъ окладомъ профессорскаго жалованья (858 р.). Въ 1841 г. объявлено ему благословеніе Св. Синода. Въ 1842 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Въ 1843 г. за выслугу лѣтъ пожалованъ въ статскіе совѣтники и того же года (23 дек.) поручено ему вмѣсто философіи преподавать исторію философіи. Въ 1846 г. 26 авг. объявлена признательность Св. Синода. Въ 1847 г. временно преподавалъ гречес. языкъ и награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. Въ 1848 г. безмездно исправлялъ должность профессора физико-математич. наукъ. Въ 1851 г. за ревность и особые труды по службѣ пожалованъ знакомъ ордена Св. Анны 3-й степени и въ томъ же году объявлена ему признательность начальства. Въ 1852 г. пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. Въ 1853 г. за исправленіе должности наставника физики въ теченіи полугода выдано ему было жалованье въ 426 р. 52 к., въ томъ же году за приѣмъ книгъ изъ Императорской публичной библіотеки, переданныхъ въ духовное вѣдомство, и за выборъ изъ числа ихъ нужныхъ для дух. академіи и семинаріи, получилъ 100 р. въ награду. Юня 26 того же года въ награду Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст.; за полугодичное исправленіе должности наставника физики выдано ему 225 р. 3 к. 25 ноября объявлено ему благословеніе Св. Синода. Въ 1854 г. по прошенію уволенъ отъ должности библіотекаря

и въ награду за 20 лѣтнее прохожденіе этой долж-
 вости получилъ годовой окладъ 200 р. 20 коп. Въ
 1855 г. опредѣленъ членомъ духовно-цензурн. коми-
 тета; по представленію митропол. Никанора выдано
 ему въ награду за ревностные труды 250 руб. Въ
 1857 г. по уваженію къ полезнымъ его трудамъ
 по преподаванію философскихъ наукъ въ академіи,
 Всемилостивѣйше удостоенъ прибавки къ получае-
 мому имъ жалованью профессора 500 р. с. въ годъ.
 По случаю поднесенія Его Императорскому Вели-
 честву изданной имъ «Логики» Всемилостивѣйше
 пожалованъ ему подарокъ въ 428 р.; въ томъ же
 году получилъ знакъ отличія безпорочной службы
 за XXX лѣтъ; по случаю же преобразования духов-
 но-цензурнаго комитета уволенъ отъ должности цен-
 зора. Въ 1858 году поручено ему кромѣ Логики и
 Психологіи, преподаваніе новѣйш. исторіи филосо-
 фии. По случаю 50 лѣтняго юбилея въ С.-петербургской
 академіи пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго стат-
 скаго совѣтника, въ томъ же году во вниманіе его
 долговременной и усердной службы выдано въ еди-
 новременное пособіе 429 р. Въ 1860 г. поручено
 было ему обозрѣніе Полоцкой дух. семинаріи и учи-
 лища. Въ 1861 г. назначенъ членомъ внутрен. ака-
 демич. правленія и Всемилостивѣйше удостоенъ при-
 бавочнаго вмѣсто 500 р. по 858 р. въ годъ жало-
 ванья. Въ томъ же году командированъ въ Пермск.
 семинарію для изслѣдованія проявленій въ ней со-
 ціалистическо-матеріалистическаго направленія. Въ
 1862 г. пожалованъ знакомъ ордена Св. Владиміра
 3-й ст. (19 мая). Въ 1863 г. обозрѣвалъ С.-петер-
 бургскую семинарію и Александро-Невское училищ-

ще. Въ 1864 г. получилъ благословеніе Св. Синода. Въ 1864 г. пожалованъ ему знакъ отличія безпорочной службы за XI лѣтъ. Въ 1867 г. по случаю поднесенія Государю Императору переведенныхъ имъ сочиненій Платона удостоился получить Высочайшій подарокъ въ 858 р. Въ ночи со 2-го на 3 декабря 1867 г. мирно, какъ истинный христіанинъ, скончался достоподражаемый труженникъ науки. По предложенію экстраординарнаго професора С.-петербургской академіи и сослуживца покойнаго Андр. Иван. Предтеченскаго, высказанному имъ въ надгробной рѣчи, единодушно почитателями памяти незабвеннаго В. Н. Карпова 3 дек. 1868 г. въ память годовицаго поминовенія усопшаго, на добровол. пожертвованія 1,149 р. поставленъ былъ на могилѣ памятникъ изъ сѣраго гранита и бюстъ В. Н. Карпова изъ бѣлаго мрамора въ одной изъ академич. залъ. (Кратк. біографія В. Н. Карпова помѣщена въ Христ. Чт. за февраль. Домаш. Бес. 1867 г. № 52; Ворон. Еп. Вѣд. 1868 г. № 6-й 172—176 стр)

Въ III-мъ (1825—1827 г.) курсѣ окончили курсъ магистрами:

Федоръ Спиридоновичъ *Шимкевичъ*.

Петръ Лукичъ *Полятовскій*.

Алексѣй Лукилліановичъ *Минервинъ*.

Павель Исаевичъ *Лебедевъ*.

Кандидатомъ: Иванъ Яковлевичъ *Дьяковъ*.

Федоръ Спиридоновичъ *Шимкевичъ*, родился 16 февраля 1802 года въ г. Могилевѣ, что на Днѣпрѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Въ 1812 году, когда все бѣжало отъ полчищъ Наполеона, семейство Шимкевичей оставило родной Могилевъ, оты-

скивая себѣ болѣе безопасное мѣсто. Прибывъ въ Воронежъ, о. Спиридонъ остался тамъ священствовать при церквѣ Св. Іоанна Богослова. — Юный Теодоръ, началъ ученіе, подъ руководствомъ своего родителя еще въ Могилевѣ, поступилъ потомъ въ Воронежскую семинарію, откуда по окончаніи курса наукъ, былъ отправленъ въ Кіевскую академію. Тутъ-то открылась въ немъ страсть къ филологическимъ изслѣдованіямъ. Изучивъ основательно языки греческій, латинскій, еврейскій, халдейскій, французскій, нѣмецкій и польскій, онъ между дѣломъ усвоилъ себѣ италянскій и венгерскій. Передъ окончаніемъ академич. курса, Шимкевичъ подалъ диссертацию на ученую степень: «о просвѣщеніи древнихъ евреевъ, или объ ихъ успѣхахъ въ изящныхъ искусствахъ и наукахъ.» (Эта диссертация въ сокращенномъ видѣ напечатана въ журналѣ Народн. Просвѣщенія). Митрополитъ Евгеній, разсмотрѣвши это сочиненіе, удивился необыкновенной начитанности и историческ. познаніямъ автора, и, по утверженіи Шимкевича въ степени магистра богословія и словесныхъ наукъ, назначилъ его на открывшуюся тогда въ академіи вакансію бакалавра нѣмецкаго языка. Должность эта какъ нельзя больше соотвѣтствовала желаніямъ Шимкевича; посвящая весьма не много времени — всего 4 часа въ недѣлю — бакалаврскимъ занятіямъ, по предмету, не требовавшему отъ него ни малѣйшаго труда, онъ свободно предался любимой своей филологіи. Скоро Шимкевичъ былъ опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря, и, получивъ такимъ образомъ возможность бывать во всякое время въ бібліотекѣ, почти не выходилъ изъ нея.

Сообразивъ свои филологическія познанія и желая дать имъ общепользное употребленіе, Шимкевичъ рѣшился, разобравъ ткань русскаго языка, такъ сказать, по нитямъ, и, отдѣливъ въ немъ чужеземную примѣсь, отыскать первоначальную основу, и такимъ образомъ опредѣлить количество заключающагося въ немъ собственнаго славянскаго элемента. Эта мысль положила основаніе Корнеслову русскаго языка. Къ составленію его было направлено всякое чтеніе Шимкевича; это было главнымъ предметомъ его занятій, можно сказать, цѣлью его жизни, и оно же безвременно истощило эту жизнь обѣщавшую столько прекрасныхъ плодовъ. Не много можно найти ученыхъ, которые съ такимъ неизмѣннымъ, буквально непрерывнымъ постоянствомъ изучали свой предметъ. Весь отдавшійся сухимъ, филологическимъ занятіямъ, не позволяя себѣ никакихъ развлеченій, Шимкевичъ, не имѣя и 30 лѣтъ отъ роду, получилъ видъ какого-то неизмѣннаго хладнокровія, челоуѣка, всегда погруженнаго въ свои завѣтныя, никому не извѣстныя думы. Еще въ пору студенческаго быта часто видѣли его ходившимъ взадъ и впередъ по аллеямъ академич. двора въ глубокой задумчивости: на вопросъ любопытствующаго товарища, онъ обыкновенно отвѣчалъ особенной, ему одному только свойственной улыбкою и уходилъ по далѣе отъ общества беззаботной молодежи. Въ 1830 году въ первый разъ Шимкевичъ рѣшился вступить на литературное поприще. Въ Вѣстникѣ Европы издававшемся въ Москвѣ, онъ напечаталъ: «Взглядъ на Россійскія лѣтовиси въ филологическомъ отношеніи»;

по скромности, или изъ опаснаго критики, Шимкевичъ не открылъ своего имени и подписался Оедоромъ Косицею. Неизвѣстный критикъ С. С. тиснулъ въ Вѣстникъ Европы того же года возраженіе подъ заглавіемъ: «Литературныя привязки.» Шимкевичъ отвѣчалъ ему тогда же замѣчаніемъ на литературныя привязки, и началъ печатать въ томъ же журналѣ описаніе рукописей, находящихся въ бібліотекѣ Кіевской академіи. Но, къ сожалѣнію, продолженія этаго многополезнаго труда не послѣдовало по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ автора. Въ томъ же (1830) году Виленскимъ университетомъ была объявлена программа сочиненія для соисканія кафедры греческ. словесности и Шимкевичъ занялся сочиненіемъ: «Dissertatio de fatis linguae Graecae ejusque cognitione;» но и это сочиненіе осталось не оконченнымъ, по случаю закрытія Виленск. университета. Покинувъ постороннія занятія, Шимкевичъ съ этаго времени совершенно предался славянской филологіи и, замѣтивъ, что русскій языкъ имѣетъ нѣкоторое сопркосновеніе съ нѣмецкимъ, сталъ глубже вникать въ составъ послѣдняго, и въ то же время принялся за изученіе голландскаго и англійскаго; а для облегченія себя въ этомъ составилъ сравнительную таблицу сихъ трехъ языковъ. Переходя такимъ образомъ отъ языка къ языку, Шимкевичъ изучилъ исландскій, датскій и шведскій, и, сличивъ ихъ между собою, составилъ опытъ сравненія между собою шести языковъ германскаго происхожденія, состоящей изъ двухъ частей; въ первой сравниваются языки шведскій, датскій, англійскій, голландскій съ нѣмецкимъ, а въ послѣдней нѣмецкій, датскій, швед-

скій и англійскій съ исландскимъ. Это сравненіе языковъ Шимкевичъ призналъ необходимымъ пособіемъ для объясненія нѣкоторыхъ коренныхъ словъ русскаго языка. При взглядѣ на одно заглавіе этого сочиненія, какъ не изумиться огромности и добросовѣстности труда, который по сознанію самаго автора, былъ только однимъ изъ средствъ къ составленію Корнеслова. Для развлеченія отъ заданныхъ самому себѣ уроковъ, по предмету изученія болѣе трудныхъ языковъ, Шимкевичъ, въ часы отдыха занимался изслѣдованіемъ языковъ, болѣе знакомыхъ ему: польскаго, чешскаго и сербскаго. Для обыкновеннаго славянофила показалось бы довольно и этого, чтобы, на основаніи его, хлопотать потомъ о европейской извѣстности, но Шимкевича всѣ эти занятія привели только въ тому крайне неурядному результату, что всѣ его познанія недостаточны, что надо узнать другіе сродные языки; для этого, по недостатку пособій въ Кіевѣ, онъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ воспользоваться обширнѣйшими библіотеками. Но здоровье его было уже разстроено: онъ страдалъ болью въ груди и частымъ кровотеченіемъ изъ носа; при томъ удерживало его въ академіи и то опасеніе, чтобы не стали взыскивать съ него денегъ, полученныхъ имъ за четыре года, за степень магистра. Не смотря на все это, онъ вступилъ прошеніемъ въ академич. правленіе объ увольненіи его отъ обязательства вступить въ духовное званіе, объ исходатайствованіи ему чина, соотвѣтствующаго его ученой степени. При семъ просилъ не взыскивать съ него классаго оклада, принявъ, какъ писалъ онъ, во вниманіе то, что онъ

«содержитъ свое семейство, оставшееся безпомощнымъ, по смерти отца, по причинѣ недостаточнаго состоянія.» Академическое начальство удовлетворивъ ходатайствомъ своимъ его желанію, опредѣлило его, согласно прошенію, профессоромъ философіи въ Воронежскую семинарію; но въ слѣдующемъ же году Шимкевичъ испросилъ о себѣ совершенное увольненіе отъ всѣхъ училищныхъ должностей. «Не смотря на то, писалъ онъ 4 сент. изъ Воронежа, что въ продолженіи 5-ти мѣсяцевъ я пользовался врачебными пособіями, послѣ нѣсколькихъ попытокъ заняться чѣмъ-либо нужнымъ для класса философіи, на который я желалъ поступить, классическія занятія нахожу для себя крайне тягостными.» Между тѣмъ Корнесловъ не давалъ ему покоя. Получивъ семинарское жалованье за 4 мѣсяца 200 р. 16¹/₂ к. асиг.) Шимкевичъ въ 1834 г. прибылъ въ Петербургъ. Лишенный средствъ къ содержанію, онъ принужденъ былъ поступить столоначальникомъ въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ свободное же отъ службы время онъ посѣщалъ публичную бібліотеку и Румянцевскій музей, пользовался книгами изъ другихъ бібліотекъ и безпрестанно увеличивая запасъ своихъ познаній сверхъ усовершенствованія въ языкахъ, ему уже извѣстныхъ, занимался литовскимъ, финскимъ и тремя славянск. нарѣчіями: славонскимъ, краинскимъ и верхне-лужицкимъ. Но и Петербургъ наскучилъ Шимкевичу. Считаая матеріалы для своего Корнеслова собранными, онъ въ 1836 году перешелъ на службу въ Кіевъ непремѣннымъ членомъ приказа общественнаго призрѣнія; но черезъ годъ опять

явился въ столицѣ, и не имѣя средствъ къ содержанию, по прежнему вступилъ на службу столоначальникомъ на то же мѣсто. При всемъ томъ филологическія занятія, которыя Шимкевичъ увеличивалъ съ каждымъ днемъ, имѣя въ виду уже не одинъ Корнесловъ, поставили его въ невозможность совмѣстить ученые труды съ обязанностями службы, безъ ущерба однихъ на счетъ другихъ и въ іюлѣ 1838 г. онъ вышелъ въ отставку. Получивъ въ пособіе годовый окладъ и увидѣвъ себя на нѣкоторое время обеспеченнымъ въ содержаніи, Шимкевичъ, свободный отъ всѣхъ служебныхъ занятій, вполне предался филологіи. Въ эту пору родилась у него мысль объ ученомъ путешествіи по Волыни и Бѣлоруссіи; за эту мысль онъ хватился со всѣмъ жаромъ филолога и съ дѣтскою безпечностію на'счетъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія своего смѣло задуманнаго плана. (Планъ этотъ кратко представленъ въ исторіи Кіевск. дух. акад. стр. 130—1). Имѣя въ виду Демидовск. премію, Шимкевичъ положилъ ускорить отдѣлку Корнеслова, для представленія академіи наукъ; а чтобы имѣть хотя какое-нибудь пропитаніе, онъ исходатайствовалъ себѣ въ мартѣ 1840 г. свидѣтельство на званіе домашняго учителя, хотя и не имѣлъ случая воспользоваться имъ. Къ поправленію своего положенія, онъ сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ, но и тѣ не имѣли успѣха; Шимкевичъ въ крайнемъ огорченіи готовъ былъ бросить навсегда филологическій трудъ свой и опять поступить въ гражданскую службу, чтобы имѣть какое-нибудь содержаніе: но рѣшился испытать послѣднее средство — обратиться къ извѣстному

славянофилу А. Х. Востокову, чтобы узнать: можно ли ему надѣяться получить Демид. премію за свой Корнесловъ? Востоковъ одобрилъ его трудъ и содѣйствовалъ усовершенію Корнеслова указаніями пособій, имѣющихся въ публичн. библіотекѣ. Добрый совѣтъ Востокова возвратилъ Шимкевича къ труду на который онъ употребилъ 12 лѣтъ, 31-го окт. 1840 года Шимкевичъ представилъ академіи краткій очеркъ своихъ занятій вообще по славянской филологіи и въ частности по составленію Корнеслова и представляя при этомъ предисловіе и образецъ Корнеслова, просилъ, если его трудъ будетъ признанъ заслуживающимъ Демидов. премію, то 1) дать знать ему объ измѣненіяхъ, или дополненіяхъ, какія найдетъ нужными; 2) дозволить пользоваться библіотекою академіи для пополненія Корнеслова языками грузинскимъ, татарскимъ, армянскимъ и другими, и 3) оказать денежное пособіе, или дать мѣсто при какой-нибудь общественной библіотекѣ. «Теперь, писалъ онъ, зависитъ отъ академіи—подать ли средство къ возвращенію начатковъ познаній въ филологіи до той степени, чтобы они могли принести плоды зрѣлые, или же оставить ихъ въ настоящемъ, несовершенномъ видѣ. Въ послѣднемъ случаѣ я вразумленъ буду въ томъ, что не понялъ своего призванія, пустился по невѣрному направленію и сдѣлалъ вознаградимую потерю времени.» Члены академіи наукъ, прочитавъ планъ и образецъ Корнеслова, оказали самое лестное для автора вниманіе къ его труду и дали всѣ средства къ усовершенствованію Корнеслова. Императорская Россійская академія съ разрѣшенія президента ея

графа С. С. Уварова, предоставила Шимкевичу денежное пособие. Академія присудила автору Корнеслова половинную Демидов. премию. Корнесловъ былъ оконченъ и переписанъ самимъ Шимкевичемъ, а въ концѣ 1842 г. напечатанъ; но онъ совершенно истощилъ силы автора. Подписавъ послѣдній корректурный листъ, Шимкевичъ слегъ тяжкою болѣзнію. «21-го февраля 1843 г., пишетъ И. П. Боричевскій, я зашелъ къ нему и засталъ его въ крайнемъ бореніи съ жизнью. Обрадованный моему приходу Шимкевичъ съ большимъ усиленіемъ всталъ и показалъ мнѣ санскритскій Корнесловъ... Онъ былъ такъ занятъ филологіею, что смерть, уже стоявшая у его изголовья, и въ мысль ему не приходила. Онъ надѣялся поправиться весною, и по наступленіи теплаго времени, ѣхать въ Воронежъ. Я просилъ его лечь. — Ничего, отвѣчалъ онъ, но вотъ странно: посмотри, пожалуй, — у меня сзади высунулась кость.» — Ничего не понимая въ медицинѣ, я былъ изумленъ: у него на правой половинѣ плечей кость дѣйствительно высунулась и какъ будто отдѣлилась отъ тѣла. «Лечитесь ли вы?» спросилъ я. Лечусь, но не такъ, какъ бы слѣдовало. Меня лечитъ школьный товарищъ Я. Онъ очень занятъ, а я самъ ѣздить къ нему не могу.» Не попросить ли къ вамъ И. П. Сахарова? сказалъ я. Это нашъ братъ и по происхожденію и по любви къ славянскимъ изысканіямъ. «Это было бы всего лучше, отвѣчалъ Шимкевичъ, мнѣ слѣдовало бы давно это сдѣлать. И. П. Сахаровъ, по моему извѣщенію, тотчасъ отправился къ Шимкевичу и, увидившись со мною въ тотъ же день, сказалъ, что истощеніе силъ

его достигло послѣдней степен, и одинъ только Всемогущій Богъ можетъ поднять его съ смертнаго одра. А между тѣмъ всѣ журналы заговорили о не бываломъ явленіи въ русск. литературѣ. Изумились огромному трудолюбію, огромной учености автора, тонкости филологич. изслѣдованій и соображеній. Одно перечисленіе языковъ, которые въ большей или меньшей мѣрѣ долженъ былъ знать составитель Корнеслова, приводило всѣхъ въ изумленіе. Вотъ однѣ только славянскія нарѣчія: Богемское, Болгарское, Боснійское, Верхнелузацкое, Виндское, Далматское, Краинское, Кроатское, Литовско-русское, Люненбургское, Моравское, Нижне-лузацкое, Польское, Рагузское, Сербское, Силезское, Славонское, Словакское, Украинское, Церковное и Штирійское; а вотъ иностранныя языки: Англійскій, Арабскій, Армянскій, Англо-саксонскій, Валашскій, Валлійскій, Венгерскій, Голландскій, Готскій, Греческій, Грузинскій, Датскій, Еврейскій, Зендскій, Зырянскій, Исландскій, Испанскій, Италянскій, Кельтическій, Лапландскій, Латинскій, Латышскій, Литовскій, и два его нарѣчія: древне-прусское и самогитское, Молдавскій, Нижне-саксонскій, Норвежскій, Нѣмецкій. Персидскій, Санскритскій, Татарскій Тибетскій, Турецкій, Финскій, Шведскій и Эстонскій, не говоря уже о мѣстныхъ нарѣчіяхъ, существующихъ въ разныхъ губерніяхъ Русскаго государства. — Но уже изочтены были дни знаменитаго ученаго. Промыслу угодно было усладить послѣднія минуты его страданій высокимъ утѣшеніемъ, — особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра

Николаевича (тогда еще Наслѣдника Всероссійскаго престола). Видя во всѣхъ газетахъ и журналахъ самые лестные отзывы о Корнесловѣ, Его Высочество, изволилъ изъявить желаніе прочесть эту книгу. Гофмаршалъ Двора В. Д. Олсуфьевъ, узнавъ въ книжн. магазинѣ, что Корнесловъ еще не продается, взялъ адресъ Шимкевича и поѣхалъ самъ къ нему. Трудно представить, какими малыми удобствами довольствовался Шимкевичъ въ своей квартирѣ. Ласково и внимательно распросивъ страдальца объ его обстоятельствахъ В. Д. Олсуфьевъ, взялъ экземпляръ Корнеслова, поспѣшилъ къ Государю Наслѣднику, который немедленно послалъ В. Д. Олсуфьева и своего лейбъ-хирурга И. В. Енохина къ больному — употребить всѣ возможныя средства къ излеченію Шимкевича. Усилія искуснаго и опытнаго врача не могли возвратить къ жизни человека, которому уже пробилъ послѣдній часъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, Шимкевичъ пригласилъ къ себѣ священника; пришелъ о. И. С. Ладинскій. Увидѣвъ на груди его магистерскій крестъ, Шимкевичъ перенесся мыслию въ счастливое время своей молодости. — «И я, батюшка, магистръ богословія, сказалъ онъ. Шимкевичъ просилъ написать духовное завѣщаніе и смѣло можно сказать, что съ той поры, какъ пишутся завѣщанія, едва ли было подобное: все имущество его состояло въ небольш. количествѣ книгъ и въ рукописяхъ собственнаго его сочиненія; 3 апр. 1843 г. Шимкевичъ, на 43 году своей жизни скончался мирно. Прахъ его покоится въ Александро-Невской лаврѣ. (Изъ исторіи Кіевск. акад. В. И. Аскоченскаго стр. 123 136).

Алексѣй Лукилліановичъ *Минервинъ*, по окончаніи академическаго курса, поступилъ профессоромъ въ Черниговскую семинарію: въ 1831 году былъ вызванъ въ Кіевскую академію наставникомъ французскаго языка; въ 1843 г. перемѣщенъ на кафедру Русской Гражданской исторіи и исторіи Россійской церкви.

Павель Исаевичъ *Лебедевъ* былъ профессоромъ богословія и философіи въ Харьковскомъ университетѣ и протоіеремъ, скончался 8 декабря 1865 года. «О. протоіерей, по извѣстіямъ *Виржевыхъ Вѣдомостей*, пользовался громкою извѣстностію въ ученномъ мірѣ и какъ отличный преподаватель и какъ ученый.»

Иванъ Яковлевичъ *Дьяковъ* былъ преподавателемъ греческаго языка въ Воронежской семинаріи, потомъ священникомъ градской Вознесенской церкви, наконецъ номинальнымъ протоіеремъ Павловскаго собора,

Въ I V-мъ курсѣ (1827—1829 г.) окончили курсъ кандидатами:

Николай Степановичъ *Чеховъ* (бывшій профессоромъ словесности въ Воронежской семинаріи. См. некрологъ его Вор. Еп. Вѣд. 1868 г. № 11).

Николай Яковлевичъ *Мержалевъ*.

Въ пролженіи академическаго курса умеръ Семенъ *Курбаевъ*.

Въ V-мъ курсѣ (1829—1831 г.) окончили курсъ кандидатами: Петръ Трофимовичъ *Помигуевъ* (въ монашествѣ Пантелеимонъ: былъ инспекторомъ Воронежской семинаріи; архимандритомъ и инспекторомъ Одесской семинаріи, въ Одессѣ и скончался).

Павелъ Антоновичъ *Соколовъ*.

Иванъ Николаевичъ *Дудукаловъ*.

Въ продолженіи ученія въ академіи умеръ Аениногенъ *Быковский*,

Въ VI-мъ курсъ (1831—1833 г.) окончили курсъ магистрами:

Михаилъ Митрофановичъ *Михайловъ*.

Петръ Семеновичъ *Авсенева*.

Кандидатами: Максимъ Ник. *Путилинъ*.

Василій Васильевичъ *Петровъ*.

Алексѣй Андріановичъ *Николаевскій*.

До окончанія академическаго курса выбылъ Иванъ *Поярковъ* и Клавдій *Яковлевъ* умеръ.

Петръ Семеновичъ *Авсенева* родился въ Воронежской губерніи, въ селѣ «Московскій Поселокъ» въ 1811 г., и былъ однимъ изъ 6 сыновей священника тамошней церкви о. Симеона. Образование получилъ онъ въ Воронежѣ въ духовн. училищѣ, потомъ въ духовной семинаріи, откуда по окончаніи курса наукъ, поступилъ въ 1829 г. въ Кіевскую дух. академію. Здѣсь онъ скоро обратилъ на себя вниманіе всѣхъ безпримѣрнымъ добродушіемъ и простосердечіемъ и чрезвычайною охотою къ чтенію книгъ, преимущественно философск. содержанія. Владѣя прекрасно нѣмецк. языкомъ, онъ для товарищей своихъ былъ переводчикомъ такъ называемыхъ источниковъ съ этаго языка на русскій, и за всегдашнюю готовность служить въ этомъ дѣлѣ всѣмъ, пользовался отъ всѣхъ полною и самою искреннею любовію. Онъ былъ отлично добръ, скромнень, послушенъ, прилеженъ, чистъ душой и тѣломъ, благочестивъ и чуждъ всѣхъ праздныхъ за-

нятій, даже дозволеннаго отдыха студенческ. жизни. Окончивъ академич. курсъ наукъ въ 1833 году, по зоркому выбору знаменитаго въ то время ректора Кіевск. академіи (впослѣдствіи Иннокентія архіеп. Одесскаго) П. С. Авсенева оставленъ былъ при академіи бакалавромъ нѣмецк. языка. Должность эту онъ исправлялъ около трехъ лѣтъ. Занятіе это, нестоившее ему ни малѣйшаго труда, раскрыло для любопытности его безконечное поприще; преподавая исторію нѣмецк. литературы, онъ невольно познакомился съ нѣмецк. философіею. Въ его удовольствію 3 марта 1836 года онъ перемѣщенъ былъ на кафедру философіи (на мѣсто О. Г. Михневича, выбывшаго въ университетъ). Какъ нельзя болѣе по сердцу приходилось П. С. — чу занятіе психологіею. Углубляясь все болѣе и болѣе въ предметъ свой, онъ увлеченъ былъ имъ совершенно. Большею частію, впрочемъ, его искреннее и живое сочувствіе къ своимъ предметамъ сглаживало въ его устахъ угловатость ученой терминологіи и въ тяжелыхъ формахъ рѣчи давало чувствовать живую, ясную и опредѣленную мысль. Надобно сказать, что его добрая и чистая душа, его всегда дружескій, ласковый тонъ, его сердечный голосъ, держали его всегда въ нѣкоторой особенной связи съ слушателями, влекли къ нему и вниманіе и сердце, особенно на лекціяхъ его по исторіи души. Всѣмъ памятна лекція его о болѣзняхъ, о снѣ, о лунатизмѣ, о смерти, повергали весь классъ въ самое глубокое раздумье. Всегда мысленный взоръ его отъ земли устремленъ былъ на небо, и слово Божіе, по ученію правосл. церкви, руководило его въ самомъ напряженномъ мышленіи.

Эта гармонія мысли и вѣры, встрѣчаемая у него тамъ, гдѣ иной не могъ и думать о ней, была истинно поразительна, и слово мудраго наставника дѣлала драгоцѣнностію. Молва о немъ росла съ каждымъ годомъ; а между тѣмъ, видъ его не представлялъ того, что заставлялъ ожидать увидѣть умъ его. Средній ростъ, нѣсколько согбенный станъ, темное съ отсвѣтомъ лице, черные волосы и бакенбарды, вналые и тусклые подъ очками глаза, голосъ тихій, нѣсколько сипящій, походка медленная и нѣсколько какъ бы торжественная, весь мысль, весь углубленіе — вотъ каковъ былъ Петръ Семеновичъ. Въ 1839 году, онъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Слава о немъ какъ о глубокомъ мыслителѣ, вызвала его на философ. кафедру въ Кіевск. университетъ, гдѣ онъ совмѣстно съ О. Г. Новицкимъ, приложилъ труды къ трудамъ, по его собственному выраженію и заслужилъ также всеобщее уваженіе и расположеніе какъ наставниковъ, такъ и студентовъ университета. Потомъ онъ испросилъ себѣ увольненіе изъ духовн. званія, и думалъ было вступить въ бракъ. Но Промыслъ другую готовилъ ему спутницу жизни. Будучи самымъ строгимъ и послушнымъ сыномъ церкви, онъ если только находилъ возможность, всегда ходилъ къ ранней обѣднѣ, и, возвратившись домой, обыкновенно размышлялъ о дневн. Апостолѣ и Евангеліи, что оставалось для него задачей на цѣлый день. Недумая обыкновенно ни о настоящемъ, ни о будущемъ, онъ различными неизбежными столкновеніями съ жизнью проведенъ былъ наконецъ къ необходимости подумать о монашествѣ. Много содѣйствовало къ этому то, что

одинъ изъ самыхъ близкихъ къ нему сослуживцевъ при академіи поступилъ въ монашество. Онъ и самъ рѣшился поступить въ монашество. 11 окт. 1844 г. онъ былъ постриженъ въ монахи и нареченъ *Теофаномъ*. Постриженіе совершено въ пещерахъ преп. Антонія самимъ митрополитомъ Филаретомъ; 16 іюня 1846 г. О. Теофанъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а въ октябрѣ того же года занялъ должность инспектора при академіи. Какъ принялъ онъ монашество самымъ строгимъ образомъ, совершенно такъ же принялъ и должность инспектора. Вѣрный своему духовн. сану, онъ старался отдалиться отъ философ. занятій и упражняться болѣе въ богословіи. Отъ того, будучи ординарнымъ профессоромъ философіи, онъ желалъ перемѣститься на какую либо изъ богослов. кафедръ, и, не успѣвъ въ томъ, взялъ на себя, сверхъ главнаго своего предмета, преподаваніе библіологіи. Съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ взялся онъ за это новое занятіе. Отвсюду окруженный толкователями св. писанія, онъ день и ночь углублялся въ нихъ безъ отдыха. Но разстройство здоровья было отвѣтомъ на это новое его увлеченіе. Терзаясь болѣзнію, онъ началъ мало по малу хладѣть ко всему: не хладѣлъ только къ своему монашеск. долгу и ежедневно ходилъ въ церковь на службы. Искалъ пособія у врачей, но зналъ, что ищетъ его напрасно. Необходимо было выбрать другой родъ служенія. Ему представился случай занять открывшуюся при Посольской церкви нашей въ Римѣ настоятельскую ваканцію. Въ августѣ 1850 г. о. Теофанъ оставилъ академію и изъ Кіева переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ остался на зиму по

болѣзни, а лѣтомъ 1851 г. прибылъ въ Римъ. Сначала онъ почувствовалъ себя здѣсь гораздо лучше. На время жаркихъ, лѣтнихъ мѣсяцевъ выѣхалъ на дачу въ окрестность города Альбано. Высокое мѣстоположеніе и тонкій воздухъ видимо начали укрѣплять его: но возвратившись осенью въ Римъ, онъ чувствовалъ себя тамъ очень худо. Рѣдко и съ трудомъ выходилъ изъ дома; послѣдняя его служба была всенощная на день Богоявленія Господня. Съ велик. поста онъ уже постоянно былъ въ постелѣ. Въ велик. четвертокъ исповѣдался. Радъ былъ, дождавшись св. Пасхи, и съ горячимъ чувствомъ цѣловалъ красное пасхалъ яйцо. Въ ночь на понедѣльникъ сказалъ своему служителю, что ему стало очень трудно. Часу въ 6 утра выслалъ отъ себя служителя, и скончался невидимый никѣмъ, кромѣ Бога, которому въ тайнѣ служилъ столько лѣтъ благій и вѣрный рабъ Его. Тѣло его погребено на кладбищѣ (назначенномъ для погребенія христіанъ не католиковъ) въ южной оконечности Рима близъ воротъ св. Павла. (Изъ журнала Мин. Нар. Просв. 1853 г. № 3),

Въ VII-мъ курсѣ (1833—1835 г.) окончили курсъ магистрами:

Петръ Тихоновичъ *Поповъ* (нынѣ Парфеній, архіепископъ Иркутскій).

Кандидатами съ правомъ на магистра: Иванъ Алекс. *Мигалинъ* (бывшій наставникомъ философіи въ 1-мъ среднемъ отдѣленіи Воронежской семинаріи).

Михаилъ Ивановичъ *Скрябинъ* (нынѣ кафедральный протоіерей Воронежскаго Троицкаго собора).

Николай Евфимовичъ *Саввинъ*.

Федоръ Андреевичъ *Прозорскій* (бывшій инспекторъ Бирюченскаго духов. училища).

До окончанія академическаго курса выбылъ Степанъ *Бодрухинъ*.

Въ VIII-мъ курсъ (1835—1837 г.) окончили курсъ магистрами:

Иванъ Гавриловичъ *Петровъ*.

Порфирій Алексѣевичъ *Тимошеевъ*.

Кандидатами: Федоръ Алексѣевичъ *Дагилевъ* (бывшій смотритель задонскаго дух. училища).

Петръ Кондратьевичъ *Сухаревъ*.

Семенъ Семеновичъ *Саввинъ*.

Въ IX-мъ курсъ (1837—1839 г.) окончили курсъ магистрами:

Аристархъ Герасимовичъ *Мерхалевъ* (нынѣ протоіерей въ Харьковѣ).

Петръ Ивановичъ *Козьминъ*.

Викторъ Ипатьевичъ *Аскоченскій*.²⁾

²⁾ Викторъ Ипатьевичъ *Аскоченскій*, сынъ діакона Воронежскаго кафедральнаго собора, по окончаніи академическаго курса, былъ оставленъ въ академіи преподавателемъ польскаго языка. Послѣ ревизіи въ 1841 г., произведенной митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ о бакалаврѣ В. Аскоченскомъ, безмездно преподававшемъ Патрологію, сдѣланъ былъ въ Святѣйшій Синодъ такой лестный отзывъ: «принимая въ разсужденіе, писалъ въ своей запискѣ ректоръ академіи, архимандритъ Дмитрій, съ одной стороны то, что означенный предметъ и самъ по себѣ и преимущественно по новосте и по недостатку руководства требуетъ особенныхъ усиленныхъ занятій и даже матеріальныхъ средствъ для приобрѣтенія нужныхъ пособій, съ другой то, что не смотря на всѣ затрудненія, г. Аскоченскій преподавалъ и преподаетъ его съ отличнымъ успѣхомъ. Вслѣдствіе чего г. Аскоченскому выдано было различное вознагражденіе и назначено жалованье на равнѣ съ наставниками другихъ кафедръ. Въ 1844 г. по закрытіи кафедры польскаго

Стратоникъ Ивановичъ *Корниловъ*.

Маркъ Алексѣевичъ *Вицинскій* (нынѣ Митрофанъ, епископъ Оренбургскій).

Кандидатами: Александръ Яковл. *Кузминскій*.

Феофанъ Ивановичъ *Яковлевъ*.

Въ X-мъ курсъ (1839—1846 г.) окончили курсъ со степенью магистра:

Авксентій Ивановичъ *Слюсаревъ* (нынѣ Орловскій кафедральный протоіерей).

Александръ Семеновичъ *Авсенева* (бывшій профессоромъ словесности, а потомъ церковной исторіи, нынѣ же учитель Усть-Медвѣдницкой гимназіи).

Иванъ Пахомовичъ *Хрѣновскій*.

Въ XI-мъ курсъ (1841—1843 г.) окончили курсъ со степенью магистра:

Василій Евфимовичъ *Исаевъ*.

Іосифъ Потаповичъ *Рязановъ*.

Кандидата: Петръ Андреевичъ *Оболенскій*.

Андрей Ивановичъ *Песковъ*.

Въ XII-мъ курсъ (1843—1846 г.) окончили курсъ со степенью магистра:

Александръ Ивановичъ *Скрябинъ* (сынъ Бирю-

языка, Аскоченскій преподавалъ одну только Патрологію. Въ 1844 г. Аскоченскій представлялъ для печати составленную имъ Пропедевтику Патрологіи, но его рукопись по ограниченности правъ, предоставленныхъ Кіевскому цензурному комитету, не была пропущена къ напечатанію. 4 іюня 1846 года Аскоченскій уволенъ по прошенію отъ училищной службы и поступилъ въ гражданское вѣдомство. Въ это время онъ составилъ и издалъ въ свѣтъ изъ уроковъ, читанныхъ имъ въ одномъ изъ Кіевскихъ пансіоновъ, краткое начертаніе исторіи Русской литературы и собраніе своихъ стихотвореній. Въ настоящее время Викт. Пн. Аскоченскій (12-ть лѣтъ) издастъ всѣмъ извѣстный журналъ «Домашній Вѣстникъ».

ченскаго протоіерея — скончался ректоромъ Бирюченскаго духовнаго училища).

Никаноръ Ивановичъ *Авсенева* (бывшій профессоръ Тверской семинаріи, нынѣ смотритель Бѣжецкаго духовнаго училища),

Кандидатами съ правомъ на магистра: Александръ Ильичъ *Прозоровскій* (въ монашествѣ архимандритъ *Аванасій*, бывшій смотритель Воронежскаго духовнаго училища).

Выбылъ въ продолженіе курса Федоръ *Мерхалева*, (бывшій священникомъ въ слободѣ Козловкѣ, Бобровскаго уѣзда).

Въ XIII-мъ курсѣ (1845—1847 г.) окончили курсъ со степенью магистра:

Димитрій Михайловичъ *Скрабинъ* (бывшій профессоръ философіи въ 3-мъ среднемъ отдѣленіи Воронежской семинаріи, нынѣ казначей Воронежскаго государственнаго казначейства)

Димитрій Алексѣевичъ *Рудинскій*, въ Орловской семинаріи профессоромъ.

Елиментъ Ѳомичъ *Прага*, (бывшій инспекторъ гражданской гимназіи въ Ставрополѣ).

Константинъ Ипатьевичъ *Аскоченскій*.

Кандидата съ правомъ магистра: священникъ Василій Павловичъ *Павлова*, (нынѣ архимандритъ Веніаминъ ректоръ Новгородской семинаріи).

Со степенью кандидата: Василій Алексѣевичъ *Орлова*, (нынѣ инспекторъ Донской семинаріи).

Въ XIV-мъ курсѣ (1847—1849 г.) окончили курсъ со степенью магистра:

Петръ Акимовичъ *Вышнева*, (нынѣ профес. философіи въ 3-мъ средн. отд. Ворон. семинаріи).

Кандидата съ правомъ на магистра: Иванъ Ивановичъ *Смирницкій*, (бывшій профессоръ съ писанія въ 1-мъ высшемъ отдѣленіи Воронежской семинаріи, нынѣ священникъ градской Спасской церк.)

Кандидатами: Андрей Андреевичъ *Федотовъ* (бывшій наставникъ въ Бѣлгородской семинаріи).

Иеромонахъ Галактіонъ *Урываевъ*.

Въ 1848 году въ Кіевѣ свирѣцствовала холера, отъ коей умеръ студентъ академіи (изъ Воронежской семинаріи) Иванъ *Смирновъ*.

Въ XV-мъ курсѣ (1849—1851 г.) окончили курсъ со степенью магистра:

Михаилъ Прокопьевичъ *Филаретовъ*, (нынѣ архимандритъ *Филаретъ*, ректоръ Кіевской академіи).

Иванъ Матвѣевичъ *Новгородовъ*.

Студента: Иванъ Михайловичъ *Митропольскій*; *Митропольскій* былъ однимъ изъ умнѣйшихъ и ревностныхъ воспитанниковъ академіи, но къ концу курса лишился ума

Василій Григорьевичъ *Тростянский*.

Иванъ Матвѣевичъ *Новгородовъ*, въ монашествѣ *Иннокентій* проходилъ слѣдующія должности: профессора Екатеринославской семинаріи (1851—1852 г.), инспектора и профессора Саратовской Семинаріи 1852—54 г. инспектора и профессора Казанской семинаріи (1854—1855) Ректора Казанской семинаріи (1855—1864) и Ректора Казанской Академіи (1867—1868.) Знаки отличія имѣлъ: магистерскій крестъ, бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 г. и орденъ Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. Скончался 20 мая 1868 года, на 55 году своей жизни отъ чахотки. Самое замѣча-

тельное сочиненіе покойнаго: Богословіе и Обличительное въ 4-хъ книгахъ. Другія о препровожденіи Великаго поста, по уставу Православной церкви; Памятныя записки Викентія Лиринскаго, о женскомъ священнодѣйствіи и много статей его было помѣщено въ Православномъ Собесѣдникѣ (1864—1868 г.)

Въ XVI-мъ курсѣ (1851—1853 г.) окончили курсъ со степенью магистра:

Иванъ Степановъ *Петровъ*.

Григорій Андреевичъ *Прозоровскій* (священникъ и смотритель Усть-Медвѣдицкаго духовн. училища).

Кандидата: Михаилъ Ивановичъ *Левашевъ* (нынѣ священникъ градской Воскресенской церкви, наставникъ церковной исторіи въ Воронежской семинаріи и членъ духовной консисторіи).

Степанъ Ивановичъ *Семеновъ*, (нынѣ священникъ и ключарь Уфимскаго собора.)

Семень *Оболенскій*.

До окончанія курса умеръ Иванъ *Смольяниковъ*.

Иванъ Степановичъ *Петровъ*, въ монашествѣ архимандритъ *Владимръ*, по окончаніи курса въ академіи и по постриженіи въ монашество былъ наставникомъ въ Орловской семинаріи потомъ инспекторомъ въ Томской духовной семинаріи, въ 1861 г. переведенъ инспекторомъ и преподавателемъ Догматич. Богословія въ С.-петербургскую духовн. академію. Съ 1865 г. онъ поступилъ въ Алтайскую миссію начальникомъ ея.

Въ XVII-мъ (1853—1855) окончили курсъ:

Алексѣй Ивановичъ *Поповъ*, священникъ и ключарь кафедр. собора и смотритель Вор. дух. училища.

Иеромонахъ *Варооломей* (Васил. Медвѣдевъ), нынѣ инспекторъ духовной семинаріи.

Михаилъ *Переверзевъ*, нынѣ священникъ Земл. уѣзда села Нижн. Ведуги (Кіевка тожъ).

Въ XVIII-мъ (1855—1857)

Павелъ Алексѣевичъ *Орловъ*, нынѣ преподаватель словесности и латинск. языка въ 1-мъ низшемъ отдѣленіи Воронежской семинаріи.

Иеродіаконъ *Аникита* Чулковъ, бывший инспекторомъ Ставропольской духовной семинаріи.

До окончанія курса умеръ Евгенийъ Дмитриевичъ *Протопоповъ*. Онъ отличался, при слабости здоровья, неутомим. прилежаніемъ; чтобы пріостановить несоразмѣрную съ его здоровьемъ ревность къ наукамъ, начальство и безъ подачи курсов. диссертациі, обѣщало его причислить къ степени магистра. Онъ за два дня до смерти заботился о перепискѣ курсов. сочиненія.

Въ XIX-мъ (1857—1859).

Федоръ Акимовичъ *Вышневскій*, нынѣ смотритель Бирюченскаго духов. училища.

Федоръ Ивановичъ *Севастьяновъ* (умершій въ скоромъ времени по окончаніи академическ. курса) наставникомъ въ Воронежской духов. семинаріи.

Въ XX-мъ (1859—1861).

Матвѣй Васильевичъ *Невскій*, протоіерей и ректоръ Бѣлгородской духовной семинаріи.

Иванъ Васильевичъ *Адамовъ*, священникъ Вор. кафедр. собора и наставникъ Воронеж. семинаріи.

Автономъ Стефановичъ *Стефановъ*, преподаватель въ Екатеринославской семинаріи

Петръ Евфимовичъ *Томилинь*.

Въ ХХI-мъ (1861—1863) окончили курсъ:

Михаилъ Павловичъ *Сланскій*.

Иванъ Андреевичъ *Поповъ*, нынѣ священникъ Острогожскаго Троицкаго собора.

Иванъ Евграфовичъ *Орловъ*.

До окончанія курса выбылъ Яковъ Ивановичъ *Тимошеевъ*, нынѣ священникъ села Еланскаго Колѣна (Новохоперскаго уѣзда).

Въ ХХII-мъ (1863—1865) окончили курсъ:

Димитрій Павловичъ *Прохоровъ*, нынѣ преподаватель свящ писанія въ 1-мъ высшемъ отдѣленіи Воронеж. семинаріи и библіотекаръ семин. библіот.

Священникъ Василій Козьмичъ *Иосифовъ*, въ монастырѣ *Виталій*, нынѣ соборн. іеромонахъ и преподаватель въ Кіевской духовной академіи.

Яковъ Стефановичъ *Стефановъ* наставникъ въ Екатеринославской семинаріи.

Въ ХХIII-мъ (1865—1867) окончили курсъ:

Николай Петровичъ *Синсаревъ*, наставникъ по классу всеобщей церковной исторіи въ Псковской духовной семинаріи.

Григорій Ивановичъ *Протопоповъ*.

Въ ХХIV-мъ (1867—1869) изъ воспитанниковъ Воронежской духовной семинаріи обучается Василій Ивановичъ *Петровъ*.

5 окт. 1869 г.

Рождество-Богородицк. церкви свящ. Д. Самбикинъ.

II.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТЪ СОВѢТА ВОРОНЕЖ. ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА. Симъ доводится до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, что 20 го августа сего 1869 года извѣстный своею благотворительно-

стію рязанскій помѣщикъ *Николай Петровичъ Ивановичъ* пожертвовалъ 1000 руб. сер. въ училище съ непремѣннымъ условіемъ и безотлагательно употребить эти деньги на покупку для училища сосѣдняго дома; а въ противномъ случаѣ оныя деньги должны быть возвращены ему для другаго употребленія по его усмотрѣнію. Съ полною признательностію принявъ таковое пожертвованіе, училищный совѣтъ считаетъ пріятнымъ долгомъ съ изъявленіемъ искренней благодарности достопочтенному жертвователю извѣститъ какъ его, такъ и духовенство епархіи, что означенныя деньги, согласно желанію жертвователя и заявленію духовенства на бывшемъ въ семъ году епархіальномъ съѣздѣ о нуждѣ пріобрѣтенія сосѣдняго съ училищемъ дома, употреблены на этотъ предметъ.

Благочинный Острогожскаго уѣзда, слободы Ольховатки, священникъ о. Константинъ Устиновскій пожертвовалъ для воспитанницъ сиротъ Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища 5 руб.; сверхъ того доставилъ въ училище отъ своего благочинія 100 арш. ровнаго холста.

Благочинный Бирюч. у., с. Верхопокровскаго, свящ. о. Андрей Алехинъ, пожертвовалъ 2 куска холста, въ обоихъ 44 арш.; отъ свящ. Рождество-Богор. ц., о. Дим. Самбикина 5 р. сер.; отъ неизвѣстнаго благотворителя 31-го окт. сего года 5 р. сер.

III.

Объявленія.

1.) *Отъ ректора Воронежской духовной семинаріи.*

Въ отношеніи ко мнѣ Воронежской уѣздной земской управы отъ 27 октября 1869 г. за № 1037 прописано: «въ виду, что многіе изъ окончившихъ курсъ въ Воронежской духовной семинаріи воспитанниковъ, подають въ губернскую управу заявленія о желаніи занять мѣста учителей въ сельскихъ школахъ, уѣздная земская управа имѣетъ честь по»

корнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе объявить воспитанникамъ, что въ Воронеж. уѣздѣ имѣется вакансія сельскаго учителя, во вновь открываемой въ селѣ Верхней Хавѣ школѣ, съ жалованьемъ 180 руб. сер. въ годъ и управа съ готовностію приметъ желающаго.»

О такомъ приглашеніи Воронежской уѣздной земской управы симъ объявляется окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи.

2.) *Отъ Чугунно-литейнаго заведенія Гаусмана.*

Новый колокольный заводъ въ Воронежѣ, инженеръ-технолога Эмилія Францовича Гаусмана, при его чугуно-литейномъ заводѣ близъ станціи желѣзной дороги, имѣетъ готовые колокола, всякихъ размѣровъ до ста пудоваго вѣса, которые видѣть можно во всякое время. Колокола большихъ размѣровъ отливаются по заказу. Цѣны умѣренныя.

„ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ“

ГАЗЕТА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Съ 1870 года, вступая въ ТРЕТІЙ годъ своего существованія, будетъ выходить ежедневно, по прежней программѣ, на листъ большаго формата.

Поставивъ для себя задачею разяснить общіе и мѣстные нужды промышленности и торговли и вообще различныя стороны русской жизни, газета приняла правиломъ заявлять своимъ читателямъ обо всемъ, что встрѣчается въ другихъ изданіяхъ заслуживающимъ вниманія, и принимаетъ на свои страницы всѣ частныя заявленія о мѣстныхъ нуждахъ и потребностяхъ; и такимъ образомъ становится *общимъ достояніемъ* всѣхъ, кому дороги отечественные интересы. Между прочимъ, такъ какъ современные экономическіе и финансовыя интересы сосредоточены въ настоящія минуты на *дѣлѣ желѣзнодорожномъ и банковомъ*, то разработка этихъ предметовъ составляетъ въ настоящія минуты преимущественную обязанность газеты. Въ этомъ отношеніи задача ея—разяснить: что желѣзнодорожное дѣло можетъ быть прочно тогда только, когда станетъ *дѣломъ* не спекуляціи, а земства, на основаніи Уставовъ о Путияхъ Сообщеній и Земскихъ учреждений; что кредитъ можетъ упрочиться только тогда когда въ основѣ всѣхъ возможныхъ банковъ, станутъ банки земледѣльческія—*волостныя*; и что

всего этого достигнуть можно не иначе какъ при условіи, чтобы *единицею* въ земствѣ былъ не Уѣздъ, а Волость, разумѣется, въ составѣ не однихъ крестьянъ, но всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности.

Еще въ прошломъ году Редакція обѣщала приложить къ газетѣ карту Россіи, представляющую *сѣтъ* всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ путей сообщеній. Множество разрѣшенныхъ разнымъ лицамъ изысканій для постройки желѣзныхъ дорогъ по разнымъ направленіямъ, смутывая всякое понятіе объ общей *сѣти*, лишили Редакцію возможности исполнить ея обѣщаніе. Но въ настоящее время, когда силою обстоятельствъ этотъ вопросъ окончательно вырабатывается, Редакція не упуститъ случая исполнить свое обѣщаніе. Это признается тѣмъ болѣе необходимымъ, что многіе изъ читателей «*Дьятельности*», принадлежитъ къ сословію крестьянскому, которые мало знакомы съ географическомъ положеніемъ Государства.

Подписная цѣна: безъ доставки: на годъ 7 руб., на полгода 3 р. 50 коп., на мѣсяць 60 коп. Съ укупоркой, пересылкой по почтѣ и *доставкой* на домъ 9 р. (считая собственно за пересылку 20% — 1 руб. 40 коп. и за укупорку 60 коп.); на полгода 4 руб. 50 коп., на мѣсяць 75 коп. *Подписка принимается:* въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Большой Садовой ул., д. № 36; а также во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ открыта подписка на періодическія изданія.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Также точно и въ матеріальномъ отношеніи газета «*Дьятельность*» ставитъ для себя цѣлю служить *посредницею между производителями и потребителями*, и вообще между всякаго рода *спросомъ и предложениемъ*.*)

Съ этою цѣлю она принимаетъ для напечатанія *Частныя Объявленія и Рекламы* по уменьшенной сравнительно съ другими газетами (до $\frac{3}{4}$), таксѣ, именно по 6 к. за строчку петита; при чемъ, для лицъ и учреждений, постоянно помѣщающихъ свои *Объявленія*, дѣлается и еще уступка, по взаимному соглашенію, до половины цѣны определенной таксою, а также допускается абонементъ на годъ, полгода, или помѣсячно. Кромѣ того, печатающимъ *Частныхъ Объявленій и Рекламы* на сумму въ годъ не менѣе 40 руб., или въ мѣсяцъ не менѣе 4 руб., газета будетъ высылаться бесплатно.

Иногородніе объявители, присылая *Объявленія*, могутъ не прилагать денегъ: въ такомъ случаѣ подъ каждымъ изъ *Объявленій* будетъ напечатана цифра причитающейся за нихъ платы; и такимъ образомъ избѣгнется лишняя пересылка и переписка. Независимо отъ того, въ Редакціи, по взаимному соглашенію, разрабатываются проекты разнаго рода промышленныхъ предпріятій.

Редакторъ-Издатель В. Долинскій

*) Такъ понимаютъ это назначеніе нашей газеты иногородніе читатели, постоянно обращаясь съ требованіями о приложеніи къ ней прейскурантовъ разныхъ фабрикъ, заводовъ и магазиновъ.

— 222 —

П Р И В ъ А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Ноября 15-го № 22. 1869 года.

Содержаніе. Словъ въ день открытія мощей святителя Митрофана.—Поученіе о лицѣ Христа Спасителя и объ отношеніи Его къ человечеству.—Извѣстіе.—Объявленіе.

С Л О В О

въ день открытія мощей святителя Митрофана.

*Ся есть воля Божья святость
ваша. (1 Сол. 4, 3.)*

Въ празднуемый нынѣ день, братіе христіане, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, благоволилъ Богъ торжественно прославить святую жизнь перваго Святителя воронежскаго Митрофана—открытіемъ святыхъ и нетлѣвныхъ мощей сего угодника своего. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что предметъ, который занимаетъ теперь умы и сердца многихъ изъ насъ—это святость христіанская,—которой достигъ

Святитель Христовъ Митрофанъ. Но, — думаемъ ли мы братіе, что подобная святость должна бы быть удѣломъ всѣхъ насъ. Припоминали ль мы слова апостола, который прямо утверждаетъ, что воля Божія въ томъ и состоитъ, чтобы всѣ мы были святыми? *Ся есть воля Божья*, писалъ онъ солунскимъ христіанамъ, — *святость наша*.

Такъ, братіе христіане, для всесвятой воли нашего Творца не могло быть другихъ побужденій къ сотворенію разумныхъ тварей, кромѣ одного желанія — содѣлать ихъ участниками въ своемъ блаженствѣ, сколько это возможно для ихъ природы. Единственный же путь, ведущій къ сему блаженству, есть святая жизнь, или что то же — святость. Забываясь о святости жизни никогда не достигнуть общенія съ Богомъ: *не преселится къ Тебѣ лукавнуй, взывалъ псалмопѣвецъ къ Богу, ниже будутъ беззаконницы предъ очима Твоима*. Посему — то въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ призывалъ людей къ святости: *святіи будете, зане Азъ святъ Господь Богъ вашъ*; а въ новомъ завѣтѣ она была, можно сказать, главнымъ предметомъ всего правоученія христіанскаго: *позвавшему вы Святому*, внушалъ апостоль христіанамъ, и *сами святіи во всѣмъ жити вашемъ будите*.

Столь ясное и опредѣленное выраженіе воли Божіей, касательно нашей святости, повидимому не допускаетъ никакого превратнаго толкованія: но — не то видимъ, къ прискорбію нашему, на дѣлѣ. Какъ ни искренне и пламенно бываетъ желаніе у многихъ изъ насъ — быть святыми или, по крайнѣй мѣрѣ, добрыми людьми, — но осуществленіе этого желанія на

дѣл
Ка

къ
изт
сен

мо
по

ст
бу

жи
мо

бе

кр
уч

ве

ис

мо
зн

ц
Х

ст
Д

д
ст
б

с

ж
Н

н

дѣлѣ — въ нашей жизни встрѣчается очень рѣдко. Какія же сему причины?

Причинъ, препятствующихъ нашему стремленію къ святости, — очень много, но главныхъ двѣ: одни изъ насъ не заботятся о достиженіи святости и спасенія потому, что убѣждены, будто это спасеніе можетъ совершиться безъ ихъ собствен. участія и — потому, не требуетъ особенныхъ усилій съ ихъ стороны; другіе напротивъ, потому, что думаютъ, будто и при всемъ усердіи и заботѣ о святости жизни, достиженіе ея совершенно для нихъ невозможно. Вотъ тѣ крайности, которыя одинаково гибельны въ дѣлѣ нашего освященія! Разсмотримъ кроющуюся въ нихъ ложь при свѣтѣ откровеннаго ученія.

Держащіеся перваго заблужденія такъ, обыкновенно, рассуждаютъ: «Богъ создалъ насъ не для гибели но для блаженства; что же — неужели Всемогущій не достигнетъ своей цѣли? Кромѣ того, мы знаемъ, продолжаютъ они, что за спасеніе наше пролилъ свою Божественную кровь Богочеловѣкъ Христосъ: неужели недостаточно для освященія и спасенія нашего — этой одной — безцѣнной жертвы? Для чего еще нужны наши труды и подвиги въ дѣлѣ спасенія, хотя бы то и не очень — тяжкіе, при столь твердыхъ залогахъ на достиженіе святости и блаженства?»

Такъ, братіе христіане, скажемъ и мы, Богъ создалъ насъ для блаженства. Спаситель для той же цѣли приходилъ въ міръ и проливалъ свою кровь. Но ни то, ни другое изъ указанныхъ Божественныхъ дѣйствій нашего Творца, не даетъ намъ пра-

ва думать, будто освященіе и спасеніе наше можетъ совершиться безъ нашего участія и не требуетъ съ нашей стороны никакого усилія, никакихъ подвиговъ. Призывая насъ къ бытію и указуя цѣль этого бытія — блаженство, Творецъ, однако, благоволилъ создать насъ существами свободно — разумными. А въ силу даровъ благодати Божіей, положенныхъ въ нашу природу, и уже неотъемлемыхъ болѣе отъ насъ — *нераскаянна бо дарованія Божія* — Творецъ предъуказалъ намъ блаженство, какъ цѣль бытія — не безусловно, но въ такомъ только случаѣ, если мы и сами того пожелаемъ и будемъ осуществлять это желаніе самымъ дѣломъ. Истина эта выражается во всѣхъ законоположеніяхъ Творческихъ, данныхъ намъ, во всѣхъ обѣтованіяхъ, угрозахъ и наградахъ, которыя когда либо изрекалъ Творецъ для своихъ разумныхъ тварей. На этой истинѣ основывается все домостройство нашего спасенія. *Аще хотите и послушаете Мене, вѣщаль Богъ сынамъ Израиля, благая земли снѣсте Се стою придверехъ,* — глаголаъ Богъ устами Божественнаго Искупителя нашего, *и толку, аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечерю съ нимъ.* Такимъ образомъ, неоспоримо вѣрна только та мысль, что въ дѣлѣ нашего освященія и блаженства первымъ и главнымъ дѣятелемъ бываетъ Богъ; что Онъ и начинаетъ, и продолжаетъ и заключаетъ наше спасеніе, или говоря словами апостола: *есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеннѣ.* Но, какъ ни велико такое участіе Божіе въ нашемъ освященіи, оно, однакоже, чуждо вся-

каго насилія или стѣсненія, относительно нашей воли. Мы можемъ идти путемъ, который предъуказываетъ намъ благій Промыслъ Божій; и можемъ уклоняться съ него. Можемъ пользоваться внушеніями Божіими, призывающими насъ къ святости и блаженству, и можемъ отвергать ихъ. Выборъ всегда предоставляется нашей свободѣ, а потому и вся отвѣтственность за уклоненіе отъ пути истины и святости, падаетъ на насъ же.

Утѣшая себя, защитники вышеупомянутаго заблужденія еще присовокупляютъ слѣдующее объясненіе. «Если въ дѣлѣ нашего освященія принимаетъ дѣятельное и непосредственное участіе самъ Богъ, то при такомъ всемогущемъ Помощникѣ намъ самимъ немного нужно трудовъ и усилій, чтобы содѣлаться святыми.» И съ этой мыслью братіе мы согласимся, — но лишь наслѣдующемъ условіи: дѣйствительно, иго заповѣдей Божіихъ благо и бремя возлагаемое, ими легко, но лишь тогда, когда мы утвердимся въ добрѣ, — когда Богъ содѣлается, по выраженію псалмопѣвца, Богомъ сердца нашего; когда Онъ — неразлучно будетъ обитать съ нами и управлять всѣми мыслями и желаніями нашей души и сердца; когда мы могли бы сказать съ апостоломъ: *не тому азъ живу но живетъ во мнѣ Христосъ*; но до этого благодатнаго состоянія — путь долгій и трудный. Вся трудность его заключается въ томъ, что наша природа, глубоко поврежденная грѣхомъ, теперь болѣе преклонна ко грѣху, нежели къ добру. Въ самомъ дѣлѣ, если обратимъ вниманіе на эту удобопреклонность нашу ко грѣху, на тѣ дурныя привычки и наклонности, которымъ подчиняемся съ самаго ран-

няго возраста нашей жизни, то окажется, что при всѣхъ благодатныхъ средствахъ, даруемыхъ намъ Богомъ къ достиженію святости и блаженства, дѣло это можетъ совершаться нами не иначе, какъ съ весьма большими усиліями и трудами. *Внидите сквозь тѣсную врата,* заповѣдалъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ послѣдователямъ, — *зане тѣсная врата ведутъ въ жизнь.* И въ другомъ случаѣ — требовалъ, отъ желающихъ идти во слѣдъ Его, чтобы они взяли крестъ свой. А это значитъ, что путь къ вѣчной жизни и блаженству усыпанъ не розами счастья и довольства, но терніями горестей, бѣдъ и всевозможныхъ лишеній. Значитъ, что люди, желающіе идти этимъ путемъ, должны оставить жизнь праздную — и грѣховную, чуждаться нѣги и увеселеній, избѣгать игръ и шумныхъ пиршествъ, потому, что все это есть тотъ пространный путь, который ведетъ въ погибель. И въ этихъ словахъ нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Обратимся къ нашему сердцу — и мы увидимъ, какъ не легко для него отстать отъ самой повидимому ничтожной страсти. Что можетъ быть ничтожнѣе игръ и зрѣлищъ, которыя, повидимому, изобрѣтены въ угоду нашему мелкому самолюбію и праздности, — но какими крѣпкими узами привязываютъ они насъ къ себѣ въ самое не продолжительное время. Отстать отъ нихъ и тѣмъ сбересть драгоцѣнное время для душеспасительныхъ занятій, почитаютъ нѣкоторые невозможнымъ — едва не на первыхъ порахъ своего знакомства съ этими ничтожными удовольствіями. Въ послѣдствіи привязанность къ нимъ овладѣваетъ нашимъ сердцемъ, какъ свидѣлствуютъ безчисленные опыты,

до того, что мы нещадимъ для нихъ ни имущества, ни здоровья, ни чести, ни даже святыхъ и завѣтныхъ вѣрованій нашего сердца. Если же такъ мы слабы въ борьбѣ съ самыми ничтожными привязанностями, то что сказать о болѣе сильныхъ? Все это мы говоримъ къ тому, чтобы понять, какъ трудно для нашей, склонной ко грѣху, природы предаваться подвигамъ благочестія; сколько по этому, при содѣйствіи Божіемъ, мы и сами должны ревновать о дѣлахъ благихъ, чтобы пріобрѣсть къ нимъ навыкъ и затѣмъ сродниться съ ними—чтобы, какъ говоритъ Апостолъ, *позвавшему насъ Святому и самимъ быть во всемъ жизни святыми.*

Называя путь, ведущій къ святости и блаженству, труднымъ, мы, однакоже, признаемъ совершенно ложною ту мысль, будто онъ вовсе непроходимъ. Мысль эта совершенно противна духу откровеннаго ученія христіанскаго, и по своимъ послѣдствіямъ—крайне пагубна. Откровенное слово Божіе, едвали не на каждой страницѣ, внушаетъ намъ отрадныя надежды на счастье и вѣчное блаженство. Самъ Богъ, по свидѣтельству тогоже писанія, всѣхъ людей зоветъ къ блаженству, желая всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити. Сынъ Божій для того и приходилъ на землю, чтобы всѣмъ людямъ указать путь къ небу. Для того жилъ съ нами, чтобы показать намъ живой примѣръ святости; для того страдалъ и умеръ, дабы дарованы были намъ, ради Его, всѣ благодатныя средства, необходимыя къ полученію жизни вѣчной. Посему то св. Апостолъ Павелъ, показавши вѣрнымъ трудности, которыя встрѣчаются на пути ведущемъ къ жизни

святой и блаженной, торжественно провозгласилъ, что всѣ они могутъ быть препобѣждены при помощи Божіей. *Вѣрующему вся возможна; вся могу* — говорилъ о себѣ, о *укрѣпляющемъ мя Исусъ Христъ*. Но если бы этотъ путь былъ вовсе не проходимъ, то для кого и съ какою цѣлю приуготовилъ Богъ неизреченныя блага и вѣнцы славы въ жизни загробной? Если нѣтъ пути къ извѣстной цѣли, то для чего указана самая цѣль; а если есть цѣль, — долженъ быть и путь, ведущій къ ней, а путь самъ собой не можетъ быть проложенъ, — его прокладываютъ шествующіе по нему. И дѣйствительно, этимъ путемъ прошли цѣлыя сонмы ветхозавѣтныхъ праведниковъ о которыхъ апостоль свидѣтельствуется, что они, стремясь по этому пути испытали поруганіе и побои, также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милодахъ и козыхъ кожахъ, терпѣли недостатки, скорби, озлобленія, — и все это приняли съ радостію, зная, что есть у нихъ на небесахъ имущество лучшее и непроходящее. Этотъ же путь орошенъ потомъ и кровію безчисленныхъ свидѣтелей истины Христовой — новозавѣтныхъ мучениковъ, постниковъ, преподобныхъ и праведныхъ. Одинъ изъ такихъ блаженныхъ шествователей — предъ нашими взорами... Святитель Божій Митрофанъ, коего нетлѣнныя мощи почиваютъ во храмѣ семъ, служить для насъ, братіе, самымъ вѣрнымъ и непререкаемымъ свидѣтелемъ той истины, что во слѣдъ Христа, идти путемъ указаннымъ евангеліемъ и ведущимъ къ святости и блаженству — не только возмо-

жно всѣмъ намъ, но и должно — какъ наслѣдникамъ царствія Божія и сопричастникамъ вѣчной славы, дарованной намъ ради Христа въ жизни загробной. Жизнь сего Святителя проведенная имъ въ высокихъ подвигахъ самоотверженія и украшенная великими и многоразличными добродѣтелями христіанскими — служить для насъ примѣромъ и побужденіемъ къ неослабному исполненію нашихъ обязанностей; ибо и онъ совершалъ подвиги благочестія и украшался христіанскими добродѣтелями не въ плоти и міра, но въ томъ же естествѣ и среди той же суеты мірской, въ которой живемъ и мы, братіе, христіане. И даже онъ подвизался въ благочестіи и святости на несравненно болѣе трудномъ поприщѣ общественнаго служенія, чѣмъ каково служеніе наше. Какъ первосвятитель и архипастырь — онъ обремененъ былъ многотрудными и многообразными заботами, которыхъ требовала отъ него его обширная паства; но и при нихъ онъ находилъ еще время для уединенныхъ молитвъ и сокровеннаго служенія Богу духомъ и истиною. Наконецъ посмертныя благотворенія, которыми сей угодникъ Божій облагодѣтельствовавалъ всѣхъ притекавшихъ къ нему съ вѣрою и любовію, утверждаютъ насъ въ несомнѣнной надеждѣ, что онъ не откажетъ въ помощи и намъ, если мы положимъ намѣреніе идти тѣмъ путемъ, которымъ онъ шествовалъ къ своему небесному отечеству, къ царству вѣчной славы и блаженства.

Итакъ, имѣя предъ собою облако свидѣтелей святости, свергнемъ съ себя всякое бремя лѣности и нерадѣнія; будемъ проходить подлежащее намъ

поприще, всирая на Начальника и Совершителя—
вѣры—Иисуса, Который вмѣсто предлежавшей Ему
радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамле-
ніе и возсѣлъ одесную престола Божія. Будемъ за-
ботиться имѣть святость, безъ которой, какъ увѣ-
ряетъ апостолъ, никто не увидитъ Господа. Вы
скажете, какъ достигать сего? Вотъ совѣтъ апосто-
ла: да пребываетъ между вами братолюбіе, и стран-
нолюбія не забываютъ, помните узниковъ, какъ бы
и вы были съ ними въ узахъ; имѣйте нравъ не
сребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. Поми-
няйте наставниковъ вашихъ и взирая на кончину
ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ. Ученіями
различными и чуждыми вѣрѣ Христовой—неувле-
кайтесь. И Богъ міра усовершитъ васъ во всякомъ
добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ
васъ благоугодное Ему чрезъ Иисуса Христа. Ему
слава во вѣки! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

**о лицѣ Христа Спасителя и объ отношеніи
Его къ человѣчеству.**

*И весь народъ искаше прикаса-
ться Ему (Иисусу Христу) яко сила
отъ Него исхождаше и исцѣляше вся.
(Лук. 6, 19.)*

Христосъ Спаситель, во все время земной жиз-
ни Своей, вездѣ и повсюду являлся другомъ и Бла-
годѣтелемъ человѣчества, Утѣшителемъ и Врачемъ
его; куда ни приходилъ Онъ, — въ селенія ли, въ го-
рода ли, въ деревни ли, всюду приносилъ съ Собою
срдечное довольство и душевное спокойствіе, всѣмъ

доставлялъ отраду въ скорбяхъ и облегченіе въ страданіяхъ житейскихъ. Гнетомое тяготою жизни, сокрушаемое несчастіями и болѣзнями тѣлесными, человечество со всѣхъ сторонъ, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ, во множествѣ стекалось къ Нему, — и отъ одного присутствія Христа Спасителя, отъ малѣйшаго прикосновенія къ Нему, все мгновенно оживали духовно и исцѣлялись тѣлесно, воспринимали въ себя особенную силу и теплоту, высшій свѣтъ и небесную жизнь, ощущали въ существѣ своемъ видимую крѣпость тѣла и явную бодрость духа. Спасаящая и врачующая, животворящая и всеоживляющая небесная сила, видимо, исходила отъ Христа Спасителя, всѣхъ и все проникала собою и освящала, живила и укрѣпляла: и потому *весь народъ искаше прикоснуться къ Іисусу Христу: яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся.*

Но *Іисусъ Христосъ*, бр., одинъ и тотъ же, вчера, днесь и вонки. Сотворивъ Собою, Своею собственною жертвою, очищеніе грѣховъ нашихъ, Онъ выну ходатайствуетъ предъ Господомъ Богомъ о насъ грѣшныхъ, все въ мірѣ семъ направляетъ и благоустраиваетъ и до скончанія настоящаго вѣка будетъ направлять и благоустраивать все къ счастію человечества временному и блаженству его вѣчному. Его животворящая и спасительная сила не ослабѣла и не умалилась въ своей крѣпости; Его божественный и животворный духъ, и нынѣ также благотворно дѣйствуетъ въ *части спасаемыхъ*, какъ дѣйствовалъ во дни *оны*. Поймите только: кто таковъ *Іисусъ Христосъ* для человечества, какое отношеніе имѣетъ Онъ ко всѣмъ земнороднымъ.

Иисусъ Христосъ есть новый Родоначалникъ
 человѣчества, новый и послѣдній Адамъ его. Какъ
 въ началѣ все человѣчество заключалось и сущест-
 вовало во Адамѣ, путемъ естественнаго рожденія все
 произошло отъ него, какъ отъ сѣмени, все образо-
 валось какъ *кость отъ костей* Адама какъ *плоть*
отъ плоти его (Быт. 2, 23): такъ точно, по явленіи
 на землѣ Христа Спасителя, вѣрующее человѣчество
 начало возрождаться отъ Него, всѣ мы стали *удами*
 (членами) *тѣла Христа* Спасителя, всѣ *отъ плоти Его*
и отъ костей Его (Ефес. 5, 30). Первый *всеродный*
 Адамъ грѣхопадениемъ своимъ прервалъ единеніе
 свое съ Богомъ, отпалъ отъ жизни Божіей, отъ
 утвержденія своего во всемогущей силѣ и зиждитель-
 ной любви Господней; по паденіи, воспринялъ въ себя
 какъ болѣзнь, привнесъ въ существо свое какъ
 порчу, разрушительное начало грѣха. Послѣ грѣхо-
 паденія Адама, потомство его остатками первоначаль-
 ной жизни, свѣжести и бодрости еще превозмогало
 болѣзнь, жило и крѣпилось: но въ послѣдствіи вре-
 мени останки райской жизни въ падшемъ человѣ-
 чествѣ постепенно болѣе и болѣе истощались; а
 потому внутренняя порча и растлѣніе усиливались;
 изветшаніе и безсиліе явно, вездѣ и повсюду обна-
 руживались. Дошло до того, что все человѣчество
 сдѣлалось сухою, неплодною вѣтвію, разлагающимъ-
 ся, безжизненнымъ трупомъ. Надобно было обновить
 и воссоздать человѣчество, влить въ него новую
 жизнь съ свѣжими, здоровыми силами, для оживле-
 нія его сообщить ему избытокъ свѣта и теплоты.
 И вотъ, по устроенію всеблагаго и премудраго
 Бога, является на землѣ новый Адамъ, Христосъ

Спаситель. Воспріявъ отъ Пречистой Дѣвы Маріи человѣческое естество, пріискреннѣ пріобщившись нашей плоти и крови, Христосъ Спаситель сталъ истиннымъ и совершеннымъ *представителемъ* всего грѣшнаго и истлѣвавшаго въ похотѣхъ человѣчества, сдѣлался новымъ *родоначальникомъ* и главою его. Во все время земной жизни Своей Христосъ Спаситель *не сотвори ни единого грѣха*, терпѣливо и безропотно во всемъ выполнилъ за человѣчество волю Божію, страдалъ и умеръ на крестѣ за грѣшниковъ: и вотъ въ лицѣ Его, какъ *представителя* и *главы* своего, человѣчество, по закону вмѣненія, какъ бы само загладило прородительскую вину и удовлетворило правдѣ Божіей. По воскресеніи изъ мертвыхъ, Христосъ Спаситель съ пречистою плотію Своею вознесся на небо, человѣчествомъ Своимъ вошелъ въ пренебесную жизнь Божества, въ открытое наслажденіе всею славою Его, въ полное обладаніе всеми сокровищами любви Божественной: и вотъ въ Немъ и чрезъ Него, какъ чрезъ новаго Адама и Родоначальника своего, человѣчество само воскресло и возстало къ новой жизни, обновилось и укрѣпилось въ силахъ, направилось и устремилось къ вышнимъ помысламъ и лучшей дѣятельности. Наслѣдовавъ человѣческимъ естествомъ всю полноту Божественныхъ сокровищъ, все богатство и силу любви Отчей, Христосъ Спаситель чрезъ Святаго Духа *раздѣляетъ* ихъ на землѣ *каждому* изъ братій Своихъ *якоже хочетъ*: и вотъ теперь только чрезъ Него, какъ чрезъ своего *Посредника* человѣчество приходитъ въ единеніе съ Богомъ, въ живой союзъ съ Нимъ и удостоивается отъ Всевышняго

всякаго благословенія, небеснаго и земнаго; только чрезъ Него достигается оно счастья временнаго и блаженства вѣчнаго, очищенія, освященія и спасенія. Ясно отсюда, что Христосъ Спаситель есть тотъ *красугольный Камень*, на Которомъ твердо стоитъ и неизблемо благоустраивается человѣчество; это Перво-источникъ нашего бытія и существованія нашей крѣпости и жизни.

При семъ возьмите, бр., во вниманіе еще и то обстоятельство, что Христосъ Спаситель, въ существѣ Своемъ, есть Богочеловѣкъ, при человѣческомъ естествѣ есть истинный и совершенный Богъ; а потому, очевидно, по Своей Божественной силѣ и небесному всемогуществу, Онъ второй Адамъ и новый Родопачальникъ нашъ, имѣетъ для человѣчества несравненно больше значенія и важности, чѣмъ первый Адамъ—человѣкъ. Если грѣхопаденіе перваго Адама-человѣка подвергло насъ многимъ бѣдствіямъ и страданіямъ: то что удивительнаго, если святость и праведность втораго Адама, Сына Божія, Христа Спасителя, животворитъ и спасаетъ насъ. Въ Богочеловѣкѣ, Христѣ Спасителѣ мы, дѣйствительно, приобрѣли болѣе, чѣмъ сколько потеряли во Адамѣ. Христосъ Спаситель Своею Божественною силою не только исправилъ вредъ, причиненный Адамомъ, но даровалъ вѣрующимъ гораздо болѣе силы и жизни, свѣта и теплоты, даровалъ имъ бытіе новое, чистѣйшее и совершеннѣйшее перваго, обоженіе высочайшее, чѣмъ какое было въ первобытной невинности Адама, даровалъ человѣчеству *жизнь и лишше*, — въ большемъ обиліи, съ явнымъ избыткомъ, такъ какъ сила Христова въ

сообщеніи челоуѣчеству жизни несравненно выше и могущественнѣе, чѣмъ сила Адамова, причинившая намъ смерть; благодать Богочеловѣка, Его животворящій Духъ во благо всего челоуѣчества производятъ и на всѣ вѣки будутъ производить дѣйствія гораздо большія и обширнѣйшія, чѣмъ грѣхъ Адама.

Видите, бр., отсюда ясно, какое значеніе лица Христа Спасителя для всего челоуѣчества, какое отношеніе Его ко всѣмъ намъ! Во всемъ мірѣ нѣтъ другаго имени, о Немъ же подобаетъ спастися намъ; только Христосъ Спаситель есть наша крѣпость и сила, нашъ Богъ и наше радованіе, только Онъ можетъ утолить голодъ души нашей и жажду сердца нашего; только Онъ можетъ содѣлать насъ спокойными и довольными, сильными и крѣпкими на все доброе, счастливыми, и на вѣки вѣчные блаженными.

Братіе-христіане! Всѣ мы болѣе или менѣе страдаемъ и бѣдствуемъ въ мірѣ семъ; всѣ испытываемъ безпокойства и тяготу жизни. Скорби и несчастія въ мірѣ семъ, какъ волны морскія, иногда внезапно, со всѣхъ сторонъ объемлютъ насъ, смущаютъ душу нашу, одолѣваютъ силы наши и отравляютъ сладость жизни нашей. Среди тяготы житейской, противъ всѣхъ невгодъ и злключеній временныхъ, будемъ братіе, укрываться подъ мощнымъ кровомъ силы Христовой; умомъ и сердцемъ, мыслями, желаніями и дѣйствіями будемъ постоянно прильпяться и прикасаться Христу Спасителю; въ святой церкви Христовой, въ спасительныхъ таинствахъ ея будемъ усиленно искать себѣ благодатной помощи и небеснаго утѣшенія, такъ какъ спасаю-

щая и врачующая сила Спасителя, обновляющій и животворящій Духъ Его отсюда только животворными токами изливаются на человѣчество; вѣрою и любовію будемъ тѣснѣе и тѣснѣе соединяться со Христомъ Спасителемъ, Главою и Родоначальникомъ нашимъ, будемъ непрестанно оживляться Его живоносною силою и укрѣпляться Его всемогущимъ Духомъ, для счастья нашего временнаго и блаженства вѣчнаго.

Врачующая и освящающая благодать Христа Спасителя, любовію Бога Отца и наитіемъ Святаго Духа, да будетъ всегда со всеми нами. Аминь.

ИЗВѢСТІЕ.

— По словамъ корреспондента «Русскихъ Вѣд.», отъ 1-го октября, послѣ юбилейнаго акта и праздника св. Михаила, іерархи и депутаты начинаютъ разъѣзжаться. 29-го сентября выѣхалъ епископъ саратовскій, 30-го тульскій, а нынче казанскій, грузинскій и подольскій. Сербскій митрополитъ пробудетъ до 5-го октября и проѣдетъ съ извѣстнымъ черногорскимъ архимандритомъ Никифоромъ Дудичемъ въ Москву, гдѣ пробудетъ 10 дней, а оттуда черезъ С.-Петербургъ возвратится въ Бѣлградъ. 30-го сентября, въ лаврѣ, въ Великой церкви служилъ литургію митрополитъ Арсеній съ тезоименнымъ бѣлградскимъ митрополитомъ Михаиломъ и полтавскимъ епископомъ Іоанномъ. Послѣ обѣдни былъ обѣдъ у митрополита на 270 человѣкъ; въ числѣ тостовъ былъ провозглашенъ тостъ и за митрополита Михаила. 29-го сентября былъ торже-

ственный обѣдъ у ректора, на которомъ сказано было много рѣчей о скорѣйшемъ обрусеніи западнаго края. Въ числѣ говорившихъ были протоіерей московской университетской церкви Сергіевскій и академикъ Погодинъ. 30-го сентября г. Погодинъ собиралъ съѣздъ членовъ славянскаго благотворительнаго комитета находящихся въ Кіевѣ; по примѣру С.-Петербурга, предложено устроить отдѣлъ комитета въ Кіевѣ. Литовскому архіепископу Макарію присланъ дипломъ изъ с.-петербургскаго университета на званіе доктора исторіи, а викарію кіевскому Порфирію дипломъ на званіе доктора греческой словесности.

Объявленіе.

ПОДПИСКА НА 1870 ГОДЪ.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ),

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА,“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ,

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и СУББОТАМЪ,

подъ редакціею **И. А. АРСЕНЬЕВА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	на годъ:	на полгода:
Безъ доставки	4 р. — к.	2 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургъ 5 „ 50 „		3 „ — „
Съ пересылкою во всѣ города		
Россіи	7*) — „	4 „ — „

*) По новому, двадцати-процентному почтовому тарифу, объявленному на 1870 годъ, дая изданій, выходящихъ болѣе шести разъ въ мѣсяць, редакція уплачиваетъ Почтамту, за пересылку „Петербургской

подписка принимается
въ Главной конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, въ
домѣ Лѣсникова, надъ Милютиными лавками и во всѣхъ
книжныхъ магазинахъ. Иногородные подписчики должны об-
ращаться прямо: въ С Петербургъ, въ Редакцію „Петер-
бургской Газеты“.

Всѣ годовые подписчики на „Петербургскую Газету“
на 1870 годъ, получаютъ по предъявленіи своихъ подпис-
ныхъ квитанцій бесплатно, календарь на 1870 годъ, не
позже 15-го декабря нынѣшняго года. Иногородные под-
писчики, за пересылку каждаго экземпляра календаря
платятъ 20 коп.

Газеты иногороднымъ подписчикамъ, за годъ 80 к. а за полгода 50
к.; остальные же 2 р 20 к. за годовыхъ, и 1 р. 50 к. за полугодо-
выхъ подписчиковъ, обращаются на покрытіе конторскихъ расходовъ,
за упаковку, обандеровленіе и доставку газеты въ газетную экспедицію.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѡ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей Скрыбинъ, и священ-
никъ Волковъ. Воронежъ. Ноября 14-го дня, 1869 года. Въ типо-
графіи В. Гольдштейна.

Приложеніе къ № 22-му Воронеж. Еп. Вѣд.

ПРОГРАММА ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

II. Классъ (4 урока).

Первый курсъ руководства Кюнера, обнимающій собою статьи о буквахъ и слогахъ, о подстрочныхъ знакахъ, имена существительныя и прилагательныя, нарѣчія, мѣстоименія и имена числительныя.

Примѣчанія: 1) Указанное въ руководствѣ произношеніе Эразма должно быть замѣнено у отребляющимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ произношеніемъ Рейхлина, но при этомъ слѣдуетъ указать на различіе между тѣмъ и другимъ.

2) Статью объ измѣненіи согласныхъ буквъ при образованіи формъ и словъ, помѣщенную въ началѣ курса, равно какъ и различныя подробности въ каждомъ отдѣлѣ, которыя могутъ затруднять учениковъ, только что начинающихъ изученіе языка, слѣдуетъ опускать. Опущенное можно указывать ученикамъ по мѣрѣ надобности въ теченіи курса, и затѣмъ ввести въ систему при окончательномъ повтореніи.

3) Научившись читать ученики ознакомляются съ нѣкоторыми глагольными формами, необходимыми для составленія предложеній, и затѣмъ, при изученіи этимологии, постоянно упражняются въ переводахъ—съ греческаго языка на русскій и на оборотъ—тѣхъ фразъ, которыя съ этою цѣлю въ руководствѣ приложены къ каждому отдѣлу.

4) Такъ какъ при Рейхлиновомъ произношеніи во многихъ случаяхъ различныя буквы произносятся совершенно одинаково, то преподавателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность въ теченіи всего грамматическаго курса, при объясненіяхъ—самимъ писать на классной доскѣ, а при отвѣтахъ учениковъ—заставлять ихъ писать изучаемыя формы. При этомъ съ самаго начала слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы правильно ставились надстрочные знаки. Для упражненія въ орфографіи переводы съ русскаго на греческій дѣлаются письменно.

5) Такъ какъ для дальнѣйшихъ занятій воспитанниковъ весьма важно обладаніе большимъ запасомъ словъ, то съ самаго начала курса должно требовать, чтобы они твердо запоминали значенія всѣхъ встрѣчающихся имъ въ курсѣ словъ.

III Классъ (5 уроковъ).

А) Второй курсъ руководства Кюнера, содержащій въ себѣ изложеніе формъ глаголовъ на ω , съ присоединеніемъ къ сему изъ третьяго курса статей и разнообразномъ усиленіи чистыхъ корней и о глаголахъ имѣющихъ различныя корни.

Примѣчаніе. При изученіи глаголовъ обращается особенное вниманіе на то, чтобы ученики ясно отличали составныя части глагольныхъ формъ: приращеніе, чистые корни, усиленія, характеристическія буквы, соединительныя гласныя и окончанія.

В) Въ этомъ классѣ ученики приступаютъ къ переводу съ греческаго языка на русскій легкихъ разсказовъ по имѣющейся въ училищахъ христоматіи. Упражненія въ переводахъ съ русскаго на греческій продолжаются по тѣмъ примѣрамъ, которые приложены къ грамматическому руководству.

Примѣчаніе. Для болѣе полнаго усвоенія учениками греческихъ оборотовъ рѣчи полезно заставлятъ ихъ выучивать наизусть предварительно переведенныя и объясненныя отдѣльныя изреченія, маленькія басни, коротенькіе разсказы, а кромѣ того молитвы и церковныя пѣсни.

IV Классъ (9 уроковъ).

А) Окончаніе третьяго курса руководства Кюнера, т. е. глаголы на μ и нѣкоторые недостаточные глаголы, съ упражненіями въ переводахъ съ русскаго языка на греческій по грамматическому руководству.

В) Постоянное упражненіе въ переводахъ съ греческаго на русскій по греческой христоматіи.

С) Во второе полугодіе въ этомъ классѣ два или три урока въ недѣлю слѣдуетъ удѣлять на то, чтобы при помощи учителя переводить экспромптомъ Евангеліе отъ Луки и Дѣянія Св. Апостоловъ.

Примѣчаніе 1) Всѣ необходимыя для переводовъ синтаксическія свѣдѣнія сообщаются ученикамъ по мѣрѣ надобности въ видѣ примѣчаній.

2) По окончаніи грамматическаго курса повторяется все пройденное изъ грамматики, со включеніемъ подробностей, которыя опускались въ низшихъ классахъ: за тѣмъ сводятся въ систему тѣ необходимыя синтаксическія свѣдѣнія, которыя были сообщены въ видѣ примѣчаній при переводахъ.

По этой программѣ для духовныхъ училищъ требуются слѣдующія руководства:

1) Грамматика Кюнери (въ переводѣ Носова).

2) Впредь до изданія новой христоматіи, учебная книга Каченовскаго или первая часть учебной книги Якобса, изданной на русскомъ языкѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

3) Греческое Евангеліе (стереотипное изданіе).

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОГРАММѢ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ программахъ для изученія греческаго языка, представленныхъ въ состоящій при Святѣйшемъ Синодѣ Учебный Комитетъ, изъ духовныхъ училищъ и семинарій, въ училищахъ предназначается изученіе всей греческой грамматики, т. е. этимологіи и синтаксиса, и приученіе къ переводамъ по христоматіи, а въ семинаріяхъ ознакомленіе учениковъ съ греческими авторами.

Въ виду того, что не всѣ ученики духовныхъ училищъ могутъ поступать въ семинаріи, курсъ духовныхъ училищъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы, служа прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ занятій въ семинаріяхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ по себѣ представлялъ извѣстную округленность и законченность. Включеніе же въ училищную программу изученія полнаго греческаго синтаксиса, хотя и представляетъ рѣзкое разграниченіе между семинарскимъ и училищнымъ курсомъ, тѣмъ не менѣе скорѣе препятствуетъ, чѣмъ содѣйствуетъ указанному требованію. Съ одной стороны полный систематическій греческій синтаксисъ представляетъ столько трудностей, что едва ли можно рассчитывать на основательное изученіе его въ высшемъ классѣ училища, а съ другой

стороны при изученіи его едва ли ученики будутъ имѣть достаточно времени для пріобрѣтенія навыка съ легкостію разбирать нетрудныя статьи (хотя напримѣръ Евангельскіе рассказы). Между тѣмъ значительный навыкъ разбирать греческій текстъ, при основательномъ знаніи этимологіи и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ, представляетъ большую законченность низшаго курса и лучшую подготовку для занятій въ семинаріяхъ, чѣмъ большой запасъ правилъ безъ достаточнаго навыка разбирать греческій текстъ.

На основаніи вышеизложеннаго предполагается ограничить курсъ духовныхъ училищъ основательнымъ изученіемъ этимологіи и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ съ тѣмъ, чтобы параллельно съ изученіемъ грамматики шло постепенное упражненіе воспитанниковъ въ переводахъ съ греческаго языка на русскій и на оборотъ, сначала по руководству Кюнера, а потомъ и по имѣющимся въ училищахъ христоматіямъ. Необходимыя для переводовъ синтаксическія правила можно сообщать по мѣрѣ надобности, и въ концѣ курса все сообщенное повторить въ извѣстной связи. Систематическое же изложеніе полнаго греческаго синтаксиса слѣдуетъ перенести въ семинаріи, гдѣ преподаватели этого предмета найдутъ уже для себя опору въ синтаксическихъ свѣдѣніяхъ учениковъ по русскому и латинскому языку. При тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыхъ можно ожидать отъ оканчивающихъ курсъ въ училищахъ, въ первомъ классѣ семинаріи параллельно съ курсомъ синтаксиса можно начать и чтеніе легкаго авора, а затѣмъ, постепенно переходя къ болѣе труднымъ, въ теченіе общеобразовательнаго курса ознакомить учениковъ съ Геродотомъ, Гомеромъ, Демосѣеномъ или Исократомъ и Платономъ. Что касается до программъ, представленныхъ наставниками семинарій, то въ большей части ихъ предназначается для чтенія въ семинаріяхъ такое число авторовъ, что одолѣть ихъ, при данномъ числѣ уроковъ, нѣтъ никакой возможности; притомъ же въ число авторовъ, предназначаемыхъ для чтенія въ семинаріяхъ, введены и такіе, чтеніе которыхъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ по разнымъ причинамъ неудобно.